

В. П. Чужимов

Новые записи былин в Поморье

Летом 1934 г. мною была произведена поездка в с. Зимнюю Золотицу на Зимний берег Белого моря. В 1899—1900 гг. здесь производились записи былин, духовных стихов, причитаний проф. А. В. Марковым, потом С. Масловым и Богословским. Пункт обследования был мною избран по совету секретаря Фольклорной секции ИАЭ А. М. Астаховой, так как этот район не подвергался после Октябрьской революции вторичным обследованиям, как это было уже сделано по отношению почти ко всем остальным районам прежнего собирания былин на Севере: Карелия (Рыбников, Гильфердинг, Григорьев),¹ Терский берег (Марков), Мезень и Пинега (Григорьев),² Печора (Ончуков).³

Золотица — станция на Белом море на Зимнем берегу, лежит на пути к Мезени, с одной стороны, и Мурманскому берегу — с другой. Само население считает себя выходцами из Новгорода. Местные предания говорят, что первыми насельниками края были монахи Сийского монастыря (основ. в 1520 г.), эксплуатировавшие рыбные и звериные богатства края. Впоследствии они были вытеснены вольной крестьянской колонизацией из Новгорода. Крестьяне отняли земли, сожгли скит, прогнали монахов. Часть их осталась на Летних озерах, на р. Печоре и в других глухих уголках.

Классовое строение населения до Революции, судя по опросам местного населения, представляло следующую картину. В основном главная масса трудящихся жила преимущественно рыболовством (ловля семги, немного сельди) и зверобойным промыслом (тюлени, беяки, у о. Моржовца — моржи, акула и пр.).

Другие источники существования — скотоводство; земледелие было „не в почете“. Беднота служила в качестве сельскохозяйственных рабочих у местных богачей, купцов и т. п. Характерны в этом отношении биографии Точилова, Ив. Егор., Точилова, Тита Ег., Седунова, Андрея Ф., Попова, Тим. Фед.

С 8—10 лет они были юнгами на частновладельческих судах, кашеварами на кораблях и пр., потом матросами. Суровая, полная опасностей и унижений жизнь в вечных рейсах по беломорской сердитой и бурливой трассе. Для бедноты вершина общественной лестницы — капитан, когда от судовладель-

¹ Экспедиция Гос. акад. художеств. наук в 1926 г.; экспедиция Гос. инст. ист. искусств в 1926 г.; Карельские фольклорные экспедиции Кар. научно-исслед. инст. Фольклорной секции ИАЭ АН СССР 1931—1933 гг.

² Экспедиции Гос. инст. ист. искусств 1927—1928 гг.

³ Экспедиция Гос. инст. ист. искусств в 1929 г.

цев уже почет, а часто и проценты с торговых прибылей, а затем и принятие в пай.

Наконец, 3-я категория рабочих — покрутчики, ходившие из процентов на бой зверья на Кеды и о. Моржовец. Над этой армией северных богатырей труда царил безраздельно спекулятивный капитал — Субботины, Стрелковы, Пахомовы. Основной вид эксплуатации — наем рабочих на суда, эксплуатация зверобойных промыслов с помощью покрутчиков. Иногда купцы заводили и крупное с.-х. поместье скотоводческого характера. Богачей называли „корабельщиками“, „купцами“. Корабельщиков было вообще много, человек до 50. Это владельцы небольших парусных судов, которые вели транзитную торговлю между Архангельском и Норвегией. Из Архангельска забирали хлеб, везли в Норвегию, оттуда привозили треску.

В настоящее время с. Зимняя Золотица имеет 148 домохозяйств и 964 жителей. На 1931 г. больше половины села было уже коллективизировано: рыболовецкий колхоз имел тогда 103 домохозяйства, а к 1 X 1934 г. в Рыбартели состояло 142 домохозяйства и 175 членов.

К социалистическому сектору относится и сельскохозяйственный колхоз в составе 22 членов, имеющий МТФ и посев в 2 гектара с 1933 — 1934 г.

Остальную часть домохозяйств, около 50 дворов, составляют единоличники, живущие скотоводством и случайными заработками, отходом и т. п. Довольно значительный процент рабочих отходников отправляется в Архангельск на лесопильные заводы, на промысловые суда и ледоколы Госзверпрома.

Молодежи — мужчин очень мало в селе, все на промыслах, заводах.

В 1899 и 1901 гг. на 170 дворов Марковым было зарегистрировано 24 сказителя былин (11 мужчин и 13 женщин).

Знание былин в Зимней Золотице было явлением бытовым, таким же, как в селах средней полосы СССР знание песни среди женщин. Однако, Марков не занялся сплошным обследованием состояния былинной традиции и сосредоточился на выбранных им некоторых лицах, признанных им мастерами. Всего им собран был материал от 5 мужчин и 6 женщин. Его характеристики не преследовали выяснения социально-политического лица сказителя. Однако, по ним можно довольно отчетливо выявить лицо былинных мастеров.

Из 5 мужчин — 3 были судовладельцами сами или члены их семьи. Из 6 женщин, трое из зажиточных семей (из них одна из скита). Трое, очевидно, беднячки и батрачки (Бурая, А. П., Лыткина, Васильева, А. И.). Мною за время с 6 VII по 6 IX 1934 г. всего было обследовано 47 человек и были наведены справки о всех сказителях Маркова и их потомстве. Из 47 человек дали материал 20 человек. По социальному прошлому из них 4 человека — бедняков, 15 середняков, 1 кулачка; по своему современному состоянию из них 6 членов Рыбартели, трое членов с.-х. колхоза, 10 единоличников, 1 раскулаченная. Особое внимание уделил соцсектору: 19 артельщиков (из них дали материал 6 человек), 1 служащий (смотритель маяка) и 10 человек членов с.-х. колхоза (дали материал 3 человека). Всего у этих лиц мною записано было былин 39 номеров, сказок 21, песен 62 номера, причитаний свадебных 8 номеров, частушек 55, духовных стихов 4, всего 189 номеров.

Исчерпывающего обследования репертуара сказителей и певцов не удалось произвести.

Я ставил своей задачей главным образом произвести возможно широкую разведку среди разнообразных социальных слоев, не вдаваясь вглубь бытования того или иного жанра и не пытаясь исчерпать до конца репертуар какого-либо отдельного исполнителя.

Собранный материал еще не удалось детально проанализировать со стороны его классового генезиса и социальной направленности его стиля.¹

Гарвѣс

1. Во славном городе было Еврѳопийском,
У того ли все у князя у Арупа то,
У его то было триццать все богатырей,
Триста было рыцарей пречудных то.
5. Как строеньице было у князя на семи
верстах,
На семи верстах на семидесяти семи
столбах,
У каждого столбика колечушко золоченое.
Ишо был у его зеленый сад на семи
верстах.
Росли в саду разны фрукты со слатостью,
10. Как сидели на древах птичи иностранные,
Они пели распевали разны песни.
Белые полотънены шатры были поставлены,
Рытым бархатом были обтянуты.
Во вторых палатки были построены
богатырьскии.
15. Тут стояли столики точеные,
Точеные столики золоченые,
Тут посланы были салфеточки шелковые,
Накладены были кушанья сахарные,
Тут расставлены были напитокочки заморские,
20. Когда богатыри и рыцари боролися,
Когда они да на отдох пойдут,
Тогда сидели за этими за столиками,
Они пили, ели, кушали.
Никакой день да не прошел же так,
25. Штобы не было битвы тут кровавья,
Из триццети то только у нас один ни был,
Один бохатырь был, побить немоглиего,
Те рыцари никак не могли его,
Его звали все ведь Рындою.
30. Как прошла то это славушка
По всем землям по неверным же,
Отозсюль везде съезжалисе,
Все цари та съезжалисе, все царици,
Все короли та съезжалисе, все королевичи,
35. Все князи та княжевици
Посмотрять то Рынду все бохатыря,
Все уежали они да без внимания,
Не могли победить Рынду бохатыря.
И дошла то эта славушка
40. До Крусина слазна хорода.
До того ли князя Крусивского.
Князь Крусивской был от рыцарь сильной же,
Таланю учестью спесливый был.
Как приехал ко князю ко Крусиву же
45. От князя то от Арупа же,
Расслазал то все он Крусивскому
Про чудного то про бохатыря,
Про того ли все про Рынду же.
Тут немного Крусивской князь да разговаривал,
50. Недосуг ему было дообедывать,
Выходил из-за стола же он,
Приказал он слугам верным же
Приготовлять коня на дорожечку.
Он скидовал да платье цветное,
55. Одевал то он бохатырьское,
Одевал он латы бохатырьские,
Брал с собою он саблю востру бохатырьскую,
Брал с собою он копье бохатырьское,
Брал с собою он палицу тежелу бохатырьскую.
60. Он пошел тогда в свои палаты во столовые,

¹ От редакции. Болезнь помешала В. П. Чужимову закончить вступительную заметку и написать комментарий к текстам. Но ввиду большого научного интереса новых записей былин, редакция сочла возможным опубликовать тексты и заметку в том виде, как это доставлено собирателем.

- Ко своей пошел к сестрицы ко роди-
мой же,
Он прощался тогда с сестрой родной
своей.
Провожала она своего брата любимого,
Провожала она слезно плакала,
65. Во слезах то речь говорила:
„Уш ты хой еси, брателко родной же
мой,
Уш ты возьми с собой шарф шёлко-
вой,
Батюшко без него никогда не ежы-
вал“.
- Говорил то князь Крусивския:
70. „Мне не надоть его нё для чего“.
Говорила она до во второй же раз,
Говорила она во третьей же раз.
Когда накладывал он двенаццать золо-
ченных пѳдругов,¹
Положил то он тринаццатый,
75. Как во ту пору в то время
Как его сестра родимая
Положила шарф в карман к ему.
Поехал то князь Крусивския
Из славна города Крусивского.
80. Ехал ехал он не день не два,
Ехал месяц поры времени.
По пути да по дорожечки
Никого то он не встречивал,
Сам сидит он ужахается:
85. „Ладно ли я еду то?
Европийска то сторона ехать хитрая
Очунь хитра она, ведь мѳдрена.
Назѳть то воротище неприлично мне:
Мне не честь то будет молодецкая,
90. Не выслуга то будет рыцарьска.
Я подьеду ишо денечек два, —
Всё узнаю я, все уведая,
Куда либѳ да я ведь вѳеду“.
Ехал ровно он трои суточки,
95. Пошло времечка на четъвѳертая —
Увидал то он славный город Арупов то.
Не пожар горит, то светит красно зо-
лото —
Были крыши ти золоченые.
Тут поехал князь Крусивские,
100. Подъезжает он к стены да городовую,
Ко той ко башенка высокою,
Тут наехало два рыцаря,
Два то рыцаря князя Арупа же.
Повстречались с ним, поздоровались,
105. Они зачали его выспрашивать:
Откуда, куда едет?
Отвечал то князь Курсивския:
„Штово толи княжесьво князѳ Арупа то?“
Отвечали ему рыцари:
110. „Это княжесьво принадлежит Арупу то,
Мы его же всѳ да будем рыцари,
Мы скажем тебе да правду сушшую:
Ты побудь ко здесь да во палатах же,
Привежи коня да ко колючушку,
115. Ко колючушку да золочену.
Сам садись на скамеечку рыта бархата,
Ты покушѳй поешь со дорожечки
За тема ли за столиками золоченыма.
Мы поведем тебя ко двору князя
Арупа же,
120. Скажем про тебя князю Арупу ту,
Во вторых то Рынды бохѳтырю.
Ежели они позволят тебе ваехати,
Тогда заедешь ты на кнеженейской
двор.
Только здесь то бѳютца за честь кнѳ-
жины,
125. Той же кнѳжины Минерфы то“.
Тогда рыцари да уходили же.
А Круси з князь оставался у шатров же.
Он сел то на скамеечку рыта бархата
К тем ко столикам ко точѳным,
130. Ко точѳным то золоченым,
Ко тем ли кушаньям сахѳрным,
Кѳ тем ли напитоккам заморским.
Он попил то, сел, поел-покушал,
Никто, никто к ему не приходил же всѳ,
135. Ни отказывают да ни приказывают.
Долго ждал да князь Крусивския,
Вдруг увидел князь Крусивския
Во тот ли сад прекрасный от,
Сад же был да у шатров близкѳ,
140. Он увидал то идет кнѳжина,
Идѳт кнѳжина Минерфа же,
Идѳт с няньками, идѳт с мамками.
Она подошла к ему поклониласе:
„Уш ты здраствуй, дородний добрый
молодец,
145. Ты приежжый всѳ бохѳтырь же,
Заежжай ка ты к нам во двор“.
Говорит то князь Крусивския:
„Уж ты хой еси ты млѳда кнѳжина,
Ишо та ли ты Минерфа всѳ княжевнѳ,
150. Благодарю тебя за приглашение.
Я на первом то свидании,
Я желаю ударить тебя.
Ты возьми от меня значѳн перстинь
Со двенаццатью со вставками,

¹ „Пѳдруги каки то“ . . . не понимает этого слова.

155. Во-вторых же дарю тебе
Я ведь шелковый свой же шарф,
На шарфу же все расписано,
Красным золотом все ведь вышито,
Я дарю тебе в подареницо“.
160. Принимала тут млада княжина,
Принимала, низко кланелась.
Говорил то князь Крусивские:
„Я сейчас да не заеду к вам,
Здесь пробуду я до утра“.
165. Тогда спрошася княжина
Со Крусивом князем Крусивским же.
Она скоро уходила же
Во палаты свои княженейские,
А Крусив от князь Крусивские,
170. Он становил скоро шатер белопо-
лтенный,
Обтонул его да рѣтым бархатом,
Он покушал тут, поел же всё,
Сам от скоро спать то лег,
Думу думал он такую же:
175. „Шго то будет мне по утру ранному,
По восходу ту соньду красному?“
Когда Минерфа то княжѣвна
Она пришла от князя Крусивского,
Причесла его подарки та,
180. Не показывала оццу-матери,
Показала эти подарки ти
Богатырю ту Рынды же.
Посмотрел то Рында и сказал он ей:
„Уш ты ной еси, княжина,
185. Уш ты княжина Минерфа же,
Первой раз то только свиделась
С богатырем приежым то,
Не познакомилась, не похуляла,
Взела с его подарки же.
190. Этот перстинь я велю тебе,
Я велю тебе — отдай ему.
Этот шарф от возврати ему,
Он ведь хитрой есь да очень мудре-
ный,
Ты, княжина, не понимаеш ничего со-
всем.
195. Этот персинь — это знамя есь,
Это его да богатырьское.
Этот шарф от дал же он тебе,
Он испытывает, есь ли у тебя сильными
бахатыри.
Если есь сильными богатыри,
200. Ты должна шарф отдать назать.
Если нет у тя богатыря,
Задержать то у себя же шарф“.
По утру ту утру раному,
По восходу соньда красного,
205. На той ли сътене да городовую,
На той ли башни на высокую
Опять ведь княжина являлася,
В руках то шарф держала она,
Отдавала она Крусиву же.
210. Во вторых то перстинь оддала ему,
Оддала ему да низко кланелась:
„Уж ты ной еси, приежым богатырь же
есь,
Изъвиняюсь перед тобою я,
Я могу шарф держать я у себя,
215. Не могу персинь принять же я,
У меня есь же поединьшки,
Богатыри ти сильные,
Выежжать с тобой на битву же,
Выежжает Рында богатырь от“.
220. Поблагодарил тогда Крусив же князь
Он ведь княжину Минерфу же:
„Очень рад я такому счастью“.
Минерфа то пошла домой она,
А Крусив то князь Крусивские,
225. Он ведь начал готовитьсися.
Он садился на добра коня,
Он налаживал саблю вострую.
Саблю вострую, богатырьскую.
Он налаживал копье богатырьское,
230. Он налаживал палицу тяжелую.
Вдруг увидел князь Крусивские —
Выежжат то из ворот то городовых то
Богатырь то все Рында же.
Подъежжат он ко князю Крусивскому
235. Ко Крусиву князю Крусивскому.
Он вежливо то поклонился же
Богатырьскою то осанкою,
Друг от другу чесь то воздали.
Тогда начали съежжати сися,
240. Съежжати сися поборотися.
Первый раз да они съехали —
Друг друга до бѣльна не ранили.
Во второй от раз они съехали —
У Рынды то богатыря
245. Приломалась сабля вострая,
Сабля востра, богатырьская.
Как ишшэ они ударились —
У Рынды у богатыря,
Приломалось копье богатырьское.
250. Принялись тогда на рукопашный бой,
Бились, боролись трои сучочки,
Не мог Рында победить князя Крусив-
ского.
Победил то князь его же всё,
Тогда стал да Рында пленником.
255. Боле никто не смел да показатися
Не из богатырей, не из рыцарей,
Никто Рынду не выкупил,

- Не выкупил, не выручил.
Говорил да князь Крусивские:
260. „Не печалуйсе, Рында богатырь же,
Не желей ты жизни князя Аруповой,
У меня то жить тебе не хуже ведь.
Не наложу тебя работушки работати,
Ты будешь у меня бутто брат родной.
265. Посмогри-ка славна города Крусивского,
Посмотри-ка моего да славна княжесьва,
Посмотри-ка ты моих да вет бохатырей,
Посмотри моих да ты ведь рыцарей“.
Рында то не отвечал ничего ему,
270. Он повесил с плеч да буйну голову.
Тем же временем Крусив от князь
Убирал да белополотнен шатер,
Убирал да его слаживал.
Отдавал то Рынды бохатырю
275. Как ему то своего коня он бохатырь-
ского,
Сам садился на своего коня.
Тогда поехали бохатыри
Во славной город от Крусивской же.
Они ехали месяц чельный же,
280. Приехали в славный город от Крусив-
ские.
Как завидели князя Крусива
Как его то все бохатыри,
Они выехали стретили.
А Рында то бохатырь
285. Всё сидел да очунь скучный от,
Не мог Крусив от князь разговорить
некак,
Разговорить некак развеселить не мог.
Когда ехали они городом,
Глядел то тут Рында все оглядывал,
290. Сам он думу думает:
„Очунь сграна ета веселая,
Веселая и прекрасная,
Дворец от волоченный же,
Сады ти каки прекрасные.
295. Во садах то текут струйки золоченые,
Соловьи ти поют да попугай же“.
Поддеждали они ко дворцу то княже-
нейскому,
Тут стречали их да слуги верные,
Слуги верные да княженейские.
300. Отдавали коней тут да бохатырьских же,
Уходили их слуги на конюшенку,
А Крусив от князь Крусивские
Повел он бохатыря то Рынду же
Во полатушки свои да княженейские.
305. Во первую полату ту зашли они,
Они зашли тут прирозделисе,
Скидавали платье дорожно бохатырь-
ское.
- Тут умывалис да учесалисе,
Надевали платье цветное.
310. Они пошли во полагы княженейские,
Они попить сели покушати.
Закусили тогда з дорожечки.
Он повел тогда князь Крусивской ёт
Ешшо Рынду ту бохатыря
315. Во свою ту спальну теплую.
Тут стояли две кровати золоченая,
На кроватях перинушки пуховая,
Одеяла ти были соболиные.
Они легли, легли на эти на кроват-
точки,
320. Тут заснули с пути дорожечки.
Они спали чель суточки.
Тогда пробужался князь Крусивские,
Рында спал то спал крепким сном же
всё.
- Князь Крусив да все Крусивские
325. Умылся же, нарядился же,
Пошел с богатырями с рыцарями по-
здоровался.
Во вторых то он поздоровался
Со родимой своей сестрицей.
Рассказал то он бохатырям,
330. Бохатырям своим рыцарям:
„Не пустой слух шел про Рынду все.
Рында сильный от бохатырь есь,
Никому не победить будет.
Я его привез себе во княжесво.
335. Только знаю, што он не будет жить,
Зажылеет он своих бохатырей,
Во вторых князя Арупа же,
Ишшо княжину Минерфу ту“.
Говорил же князь Крусивские:
340. „Уш вы хой еси мои бохатыри,
Уш вы рыцари знаменитые,
Собирайте пир веселый стол
Для гостя то приежжего,
Для бохатыря то сильного,
345. Ишо сильного Рынды же.
Пушшай гости та приежжают к нам,
Приежжают пусть заходят к нам,
Я тогда схожу разбужу Рынду ту“.
Его слуги не ослышелись,
350. Его верные не оговорилисе,
Они пошли да зазывать гостей.
Не ясны то соколы слеталисе,
Зачали гости приежжать, приходить
к ему.
- Скоро, скоро полаты ти княженейские
355. Все гостями то были наполнены.
За столы ти усажалисе.
Как во ту пору, во то время
Как пошел же князь Крусивские

360. Во свою то он спальню теплую,
Подходил то он к полаточки золоченою,
К тоей ко периночки пуховою,
Как ко Рынды то бохатырю,
Он будил его, разбудивал.
Рында бохатырь пробудился же,
365. Умывал он свое да лице белое
Он свежой водой ключёвою,
Обтирал то он полотенце шелковое,
Расчясывал он свои кудри русые,
Одевался он во платьице во цветное.
370. Тогда повел его князь Крусивские.
Как зашли они во полаты белокамены.
Во первой то во полате
Тут ведь было нарисовано
Как двенадцать то бохатырей,
375. Двенадцать то полениц же.
Как зашли то во вторую полату бело-
камену —
Тут в золотой клетке сидел попугай
птица,
Попугай птица иностранная.
Говорила она присказывала
380. Он речью то человеческой
Все щасьтье то и талань ту
Все князю ту Крусивскому:
Ему нигде нещасьття не будет же,
Со щчасьтьицем помрет же он.
385. А женат то ведь не будет он,
Того нет да не написано,
На суду да не предсказано.
Как завел в третью полату же,
Как двенадцать то богатырей,
390. И двенадцать то славных рыцарей
По богатырьскому таньчовали же,
Распевали то песни разные,
Песни разные богатырьские.
Как завел то во четвертую полату он,
395. Как тут было нарисовано
Двенадцать тут полениц же,
Они пели то распевали
Развеселы свои песни всё,
Эти песни были старинные.
400. Как тогда то повел его,
Повел тогда во сад же свой.
Чего, чего да в саду не было —
Всяки фрукты были слатости,
Всяки птицы иностранные,
405. Тёкли струечки золоченые,
Золоченые серебряные.
Тут ведь Рында огляделся же,
Тут бохатырь возрадовался же.
Разговорил его Крусив от князь:
410. „Не тужи ка ты, да не печалуйся
О своем то князе Арупе все,
- О своих же ты о бохатырях,
О своих же ты о рыцарях.
Как пойдём ко мне в полаты бело-
камены,
415. Седь, попей, поешь, покушай ко,
Попей напитокок заморских.“
Привёл в тот же стол, садил его,
Где сидела сестра его любимая,
Где сидели други княжины.
420. Посадил его Крусив князь
Рынду ту бохатыря
Против сестры своей любимые,
Против Флориды все же княжины.
Заиграли тут во арфы во игромья,
425. Как во те ли во гусли во веселья.
Как запили тут, закушали.
Те ли ясва все сахарныя,
Те ли напитокки заморския.
А Рында то бохатырь
430. Он не пил сидел, не кушал,
Приадуналсе добрый молодец.
Говорил то князь Крусивский же:
„Ущ ты што сидишь Рында не весел
от,
- Тебе што тако не нравится?
435. Скажи, што есь за печаль така?“
Отвечал то Рында бохатырь же:
„Ничего я не печалуюсь,
У меня нет ничего, ни имения ни боха-
свица,
- У меня нет ни золотой казны,
440. У меня нет дому высокого,
Ни двора нету широкого,
У меня нет отца с матерью,
Нет ни братьев у меня ни сестриц,
Нету роду, нету племени,
445. Теперь пленник я твой же есь“.
Говорит то князь Крусивский ему:
„Не тужи, Рында бохатырь,
Ты не пленник же мой,
Ты же друг мой.
450. Поделю с тобой все именице бохась-
вице.
Будь же брателком мне родимым ты.
Если скучно тебе одному жить,
Я тебя то поженить могу.
Ты женись, женись, да где ка хочешь.
455. Ты женись, хош в роде царском,
Коли нет да в королевском же,
Ты женись хош в роде княжеском,
Между прочим где ка сам желашь,
Где ка сам желашь да в каком роде же.
460. Я пошлю своих бохатырей,
Во вторых же своих рыцарей,
Они пушай сышут тебе сужену

- Как со царского роду и до хресьянского,
Они пушай привезут тебе потреты их“.
465. Говорил же тогда Рында:
„Уж ты хой еси, князь Крусивские,
Благодарю тебя на милости
За великие деяния,
Прошу это всё приоставити,
470. Не посылай своих бохатырей,
Во вторых же своих рыцарей“.
Тут то шел пир на радости.
Все бохатыри развеселилися,
Все рыцари разговорилися,
475. Они запели скоро истории,
Те истории про старинныя,
Как жили люди в старинушку.
Тут ведь Рында призадумался,
Призадумалсе, призаслушалсе.
480. Сам же всё он глядел кружом,
Он глядел да на один предмет,
На ту ли всё на княжину,
На Крусива князя на сестру родну,
Он на ту на княжину Флориду же.
485. Флорида то догадаласе,
Догадаласе, зазналасе,
Не замогла боле сидеть она.
Она сказала родну брателку,
Тому ли князю Крусивскому:
490. „Заболела голова у меня,
Не могу боле сидети я“.
Уходила тут ведь княжина.
Тогда Крусив то князь Крусивские
Выходил из-за столов своих,
495. Приносил он графины золоченые
С темá ли с напитокками заморскими,
Наливал то он чарочку золоченую,
Подавал то он бохатырю Рынды же,
Подавал ему да ниско кланелся:
500. „Прими ко се, прими, дорогой же
гось,
Дорогой же гось, бохатырь Рында же!
Уш мы выпьем ко по чарочки золоче-
ною,
Тогда будем дружья да неразлучные,
Один за одного стоять дó гроба“.
505. Выпивали они тогда по чарочки золо-
ченою,
Выпивали по другой они,
Выпивали они по третьей же.
Тогда да расшутялисе,
Они начали друг другу рассказывати,
510. Ишо где они бывали то,
Чего где они видали то,
Про што они слыхали то,
Каки делали подвиги бохатырьские,
Каки съезды поленически,
515. Все подвиги славны рыцарьски.
Пировали столованы трои суточки,
На читьверты хосыти расходилисе,
Расходилисе, разьежжалисе.
Бохатырь от как Рында же
520. Разболелся, расхворался вдруг,
Разболелся очень страшно же.
Князь же все Крусив от
Затужил он, затреложилсе,
Собирал то он врачей своих.
525. Приходили врачи то все скоплялисе,
Говорили князю Крусивскому:
„Твой то гось то бохатырь
Болезь то у него да неопасная,
Болезь то сама прóстая,
530. Через самого себя она.
Ты оставь ко, князь, в покое его“.
Тут врачи все расходилисе.
Через трое суточки поры времени
Заходил князь Крусив к нему,
535. Потходил он ко кровати золоченою,
Ко периночки ко пуховою,
Ко деялышку соболино у.
Он ведь брал то дорогой стул,
Говорил то Рынду бохатырю:
540. „Ты скажи, скажи мне ка Рында же,
Отчего же ты да разболелся ведь.
Не скрывай да ты откройся мне“.
Говорил тут Рында же бохатырь:
„Уж ты хой еси, князь Крусивские,
545. Одно ведь только солнышко на небе,
Одна луна поднебесная,
Один у меня друг же ты.
Прости у меня вины да виноватые,
Извини ка што я скажу,
550. Чего я скажу да чего я хочу“.
— „Говори ка, Рында, чего надобно“.
Говорил тогда Рында бохатырь:
„Вся болезнь у мня да через сестру
твою,
Через ту ли княжину Флориду же.
555. Когда я развгленул на ней,
Тогда серьцо мое бохатырьское
Оно сразу растреложилось.
Если хош, чтобы я здоровый был,
Дак отдай, отдай свою сестрицу,
560. За меня отдай в замужество.
Ничего што я пленник есь,
Она пусть же будет пленницей,
Наша жись будет небогатая,
Но может будет щчесливая.
565. А еслí же не отдашь сестры своей,
Я лишу жизни сам себя“.
Тут то князь Крусив да призадумалсе,
Призадумалсе, запечалилсе,

- Таки речи он говорил же:
570. „Уш ты ной еси, бохатырь Рында все,
На моей сестры Фролиды же
На ей сватались цари да всё царици,
На ей сватались короли да королевичи,
Как князи все княжевици,
575. Не отдавал то я не прсватывал,
За тебя отдам с чести с радости.
Дай ко слово ты мне честное,
Слово честное, бохатырьское,
Во вторых же крепко рыцарьско.
580. Клади заповедь великую
Не выежжать из города Крусивского,
Не покинуть сестры моей Фролиды всё.
Тут то Рында говорил тогда,
Он давал от слово честное,
585. Клад он заповедь великую
Не выежжать из города Крусивского.
Говорил же князь Крусивские:
„Заповедь то важный кладет,
Да не важный то исполнит“.
590. Подавал Рынды руку правую,
Он засзатал свою княжину,
Он пошел тогда к сестре своей,
Ко княжине ко Фролиде же,
Как сидела тогда княжина
595. Со подругами со княжинами,
Они сидели разговаривали.
Зашел то князь Крусив тогда,
Подходил то к своей сестрице,
Подходил к ней, низко кланелсе,
600. Он садилсе на дорогой ёт стул,
Он згленул на ней заплакал же.
Почему же он заплакал то?
Потому же князь да заплакал —
Не спросил он ей, засватал.
605. Увидала ето княжина.
Говорила она князю же:
„Ишо што с тобой случилосе,
Какó с тобой нещастие?
Ты скажи ко, не скрывай ко мне“.
610. Говорил то князь Крусивские:
„Никакого нет нещчастия
Нат тобой, сестра родимая“.
Тут Фролида то задумалась,
Задумалась, запечалилась.
615. Она вспомнила што неладное,
Уж наверно ей засватали,
Только не знала за кого она.
Посидел же князь немного всё.
Он ставал со стула дорожного же,
620. Погледел на сестру свою родимую,
Он не стал больше таить некак.
На открыв же он сказал ей:
„Я засватал тебя, сестрица,
- За бохатыря, за Рынду же.
625. Тут Фролида же заплакала:
„Уш ты брат ты родный брателко.
Ты князь же Крусивской всё,
Не отдавал взамуж за царей меня,
Не отдавал взамуж за царицей,
630. Не отдавал за королевичей,
Не отдавал меня за княжевицей,
Оддаваеш взамуж за пленника.
Неизвесно какой родом есь,
Неизвесно какой бохатырь есь,
635. Беглец же есь прогнатьер.
Он не будет здесь жить —
Я останусь не девицею,
Не вдовицей я не женьшыной.
Я остануся то вдовицею“.
640. — „Не печалауйся, родна сестрица.
Неужели он не выстоит
На своей клятвы великою?
Это не честь будет бохатырьская,
Это не слава будет рыцарьска,
645. Если он изменит своим словам.
Тогда я тебя не поброшу же,
Пропою тебя, пропою же я.
Такая жись будет как тепере же,
С тебя хватит хлеба соли же,
650. Тебе будет одежды и обуточки“.
Крусив от князь тогда вон пошел.
Заходил он в свой кабинет скоро,
Он садилсе на стул, золоченый ёт,
Он писал да скоры ярлычки,
655. Скоры ярлычки скорописчаты,
Он по рыту все по бархату
Сухим то красным золотом,
Написал то запечатывал,
Отсылал то ети ярлычки
660. Ко царям то все царициам,
Королям то королевичам,
Как по князям то княжевициам,
Звал то их он честовал
На ту на свадьбу на весёлую.
665. Через месяц от поры времени
Тут пошла свадьба веселая
У князя то у Крусива всё,
У Крусива князя Крусивского.
Заиграли тут во арфы во игромые,
670. Как во те ли во гусли во веселые,
Тут было гостей, многим много,
Тут было много царей да всё царицей,
Тут было много королей да королевичей,
Князей да всё княжевицей,
675. Много было тут бохатырей,
Много было тут рыцарей,
Как и много тут царевных же,
Много было тут королевных же,

- Много было тут княжевных то.
680. Но красивее прекраснее
Не было из всех Фролиды же,
Фролиды все Крусивские.
Тут цари да все царици,
Князи все да ведь княжевици
685. Чуть с ума то не сошли они
С такова то чуда чудного,
С такова то дива дивного,
Што пошла ихна красавица
Не за царя пошла, не за царицу,
690. Не за короля пошла, не за королевицу,
Не за князя, не за княжевицу —
За простого пошла за пленника.
Делать нечево — верно судьба така.
Вот сыграли свадьбу веселую.
695. Пировали, столовали месяц целый же.
Потом гости сгали разъезжатисе,
Разъезжатисе да расходитисе.
Щечеславная жись ведь шла текла тогда
У Рынды то у бохатыря
700. Со своей то со супругою
Со Фролидою со прекрасною.
Он веселый был да очунь радосный.
Князь от да Крусив же
На своем коню бохатырьском же
705. Выезжал то с утра ранного,
Уезжал то трои суточки.
Он задумал ехать в путь дорожечку,
Взамен себя оставил он
Своего зятя любимого,
710. Рынду ту бохатыря.
Через месец поры времени
Князь Крусив домой вернулсе же —
У него на княжесве все спокойнойё,
Все спокойнойё, все приятноё.
715. По делам то все оправлено
У бохатыря у Рынды то.
Все жили то очунь щчясливо.
Как прошло ка тому времени
Как женился Рында прошло полгода,
720. Замечать стала Фролида же,
Што супруг то стал печальнойой ёт,
Она стал его спрашивать,
Стала спрашивать, выведывать,
Со слезами всё выпрашивать:
725. „Уш ты хой еси, супруг ты мой,
Уш супруг ты мой любимый от,
Уш ты Рында да бохатырь от,
Не скрывай да откройся мне.
Кака печаль есь у тебя,
730. О чем же ты печалуеся,
По оццу лу ты по матери?
Я скажу то братику родимому,
Достанет твоих родителей,
- Братьев твоих, сёстрицей“.
735. Ответил Рында бохатырь:
„Дорога моя супруга же,
Уш Фролида моя прекрасная,
Я скажу тебе сущу правду же:
У мя живых нет оцца-матери,
740. В живых нету братьев-сёстрицей,
Я один да одинакой есь.
Но отто то я печалуеся —
Я соскучился о князе об Арупе всё,
Потому што воспитал он меня, возро-
стил,
745. Обучил же всем поёскам бохатырьским.
Во вторых то я скучаю о бохатырях,
Во третьих то я скучаю о рыцарях.
Уж дайте вы позволенница — поеду я,
Не дайте, так я уеду сам“.
750. Тут Фролида то заплакала,
Полились слезы из прекрасных глаз,
Она пала тут ведь в оморок.
Чуть привел то ей в чувство Рында же.
Прохворала, проболела три неделечки,
755. Не сказала про то князю она,
Ишо князю ту Крусиву же,
Но прошло всё так во тайности.
Когда Фролида то поправилась,
Поправилась, оздоровела,
760. Рында был то бутто веселый же,
Он ведь стал то все похаживать,
Бохатырьску ту одежку приналаживать,
То ли прибирал он латы бохатырьские,
Выбирал то он саблю востру бохатырь-
скую,
765. Выбирал то копье бохатырьское,
Выбирал он палицу тяжелу бохатырь-
скую,
Он не смел токо открытця князю Кру-
сивскому.
- Как по утру утру раному,
По восходу соньца красного,
770. Стал Крусив князь собиратися
Во темны леса поездити,
Птиц то разных пострелять ему.
От ведь звал то Рынду зятя любимого.
Тут ведь Рында собирался,
775. Скоро в платье то одевался.
Они оделись в платье бохатырьское,
Они ездили, разгуливали,
Бохатырьскими утехами забавлялися,
Меж собой да бились воезалисе,
780. Разны шуточки расшучивали,
Им ведь весело хорошó было.
Когда приходила то ночка темная,
Становили шатер белополётнойой,
Когда в шатёр от заходили же,

785. Тогда попили они, поели, покушали,
Тогда речи они говорили приятны,
Беседы вели веселыя.
Тут рассказывали друг другу всё,
Во каки поески бохатырьски они
еживали.
790. Тогда Рында то открыл же все
Своему же шурина любимому,
Тому ли князю Крусиву же,
Крусиву князю Крусивскому:
„Уш ты прости ка мне вины да виноватые,
795. Без той ли без казни без скорые,
Без той ли без ссылокки без дальние,
Без той ли насмешечки великие“.
— „Говори ка Рында, што ведь надобно.
Тебе во всем будет простительнѣ“.
800. Тут сказал то Рында бохатырь от:
„Я скучаю об князю об Арупе же,
Во вторых то о бохатырях“.
Отвечал тогда князь Крусивские:
„На силу то не бывает мило,
805. Ежели тебе то здесь все скучоѣ
Без твоих же без бохатырей,
Каждый от кладѣт да всё ведь заповедь,
Не каждый может вот исполнять.
Погубил то сестру сам же я:
810. Она остаецца не вдовицею,
Не вдовицею не молодичею,
Она как будет век коротати.
У мня есь чего пить-кушати“.
Говорил же Рында бохатырь от:
815. „Не печалауйся, князь Крусивский,
Ведь я уеду да приеду же,
Я даваю слово верно бохатырьское,
Во вторых же слово рыцарско;
Я со всем же вот с дорогами,
820. Я с дорогами на один месяц же.
Скоро, скоро поспешусь назать,
Поспешусь назать приехати“.
Говорил то князь Крусивские;
„Уж уедешь, боле не приедешь ты,
825. Наша земля очарованная,
Трудно может кто найти её,
Во лесах можно заблудитися,
По дорогам то попутацьце“.
Супруга его Фролида же
830. Как его не увешивала же,
Как его не уговаривала,
Со слезами его упрашивала,
На колених стояла, просила его,
Она просила, слезно плакала:
835. „Уш ты милый, дорогой супруг,
Пожалей меня пожалуста,
Подожди немного времени,
- Я открою тебе тайную:
Через три же ровно месяца
840. Назовут то тебя оццом,
А меня то будут звать матерью.
Доживи до того поры времени,
Со мною же болезнь случицца,
Может быть смерть да в том же вре-
мени —
845. Сам зароешь меня во сыру землю,
Сам закроешь гробовой доской“.
Тут ведь Рында возговорил ей:
„Ты супруга моя милая,
Моя милая, любимая,
850. К тому времени приеду я.
Я немного проживу у князя ведь —
С ним только повидаюся,
С бохатырями я повидаюся,
Расскажу то им поведаю
855. Про свои я обстоятельства,
Они считают меня мёртвым же“.
Ничего не могла Фролида же
Уприсить то своего супруга милого
Того ли Рынду бохатыря.
860. Она начала снаряжать его,
Три то ночи не сыпала она,
Она пекла ему подорожнички
Всего всего ему наклала
Как во сумочки во котомочки,
865. Эти сумочки были рыта бархата,
Рыта бархата с красным золотом,
Со другим были со каменщицею.
Чего было в сумочки не покладено —
Были покладены кушанья разноличныя.
870. Она клала ему платьвица разного цвет-
ного.
Как по утру утру раному
По восходу соньца красного
Тут ставал Рында ранехонько.
Умывался он да свое лицо белое
875. Утирал он в полотенце во шелковое,
Учесал он да кудри русые,
Одевалсе он в платье бохатырьское.
Одевал он латы бохатырьские.
Заходил то он в палаты княженейские
880. Где ка князь Крусив да ожидал его.
Тут сидела его супруга милая,
Ишо та ли Фролида всё прекрасная.
Как текли слѣзы по белу лицу.
Они поели, попили, покушали.
885. Выходили з-за столов же вон,
Выводили ему коня да бохатырьского,
Бохатырьского самого лучш-го.
Конь от ўбран был весь в золоте.
Князь от тут же все Крусивские
890. Он давал ему красна золота,

- Он давал ему чиста серебра,
 Давал камня самоцветного.
 Тогда Рында то спрашивалсе
 Со князем то со Крусивьския,
 895. Со своей любимою супругою.
 Далеко его проводили же,
 Назать скоро воротилисе.
 Фролида то приехала
 Во постелюшку слегла она,
 900. Проболела она неделечку.
 Вот поехал рыцарь Рында же
 Поехал, заблудился он.
 Он блудил то ездил три неделечки.
 Он хотел назать воротитисе
 905. Во свой город во Крусивские,
 Но не мог его найти некак.
 Много, много плакал он.
 Он плакал все, ругал себя,
 Ругал себя, што поехал то.
 910. Во вторых хотел да порушить себя,
 Придать тогда смерти скорую,
 Но делать было нечего.
 Он ехал неделечку поры времени,
 Сам не знал до куды едет он,
 915. Вдруг увидел он приметы же,
 Вдруг ведь город показалсе же,
 Город князя то Арупа же.
 Тут ведь Рында развеселилсе же,
 Приехал он к стеночки городовую,
 920. К той же башенки высокою.
 Увидали тут бохатыри,
 Увидали его рыцари,
 Отворяли скоро воротички.
 Тут ведь радость случиласе.
 925. Князь со радости вышел сам стречать,
 Вышел сам стречать его, выпрашивать:
 Он куды ведь уехал то?
 Рында все ему рассказывал.
 Повел князь его во палаточки,
 930. Пировали, столовали всю неделечку,
 А друга то шла неделечка —
 Ужо разъезка бохатырская
 Поездом то славным рыцарским.
 Прошло времечка три неделечки,
 935. Стал ведь Рында то собиратисе,
 Он домой то отправлятисе.
 Как его не просили же
 Князи то бохатыри,
 Ишо славные его рыцари
 940. Похосытити — пожити,
 Но некак не могли унять,
 Наконец с ними роступилисе,
 Роступилисе, распростилисе.
 Рында то бохатырь
 945. Он поехал скоро наскоро.
- Побежал быстро бохатырской конь,
 Он неделю ехал — не доехал всё,
 Он другу то ехал — не доехал всё,
 На дорожечки пути да заблудилсе же.
 950. Сколько он не искал пути
 Ко Крусиву ту славну городу —
 Не мог его найти некак.
 Он воротилсе ко князю Арупу же,
 Стал он жить да поживать у них.
 955. Тут Фролида то прекрасная
 Долго ждала она дожидаласе
 Своего супруга милого,
 Рынду ту бохатыря,
 Много, много она вокошечкито смотриала,
 960. Ночки темные не спала некак,
 Все ведь Рынду ту дожидаласе —
 Не могла она дождать его.
 Много-много очунь плакала,
 Делать было ведь ей нечего —
 965. Она положила на то на всё:
 Побросил и покинул уж.
 Ждать уж нечего што не наедет уж.
 Много-много Фролида плакала,
 Много слез она повыплакала,
 970. Красота в лица повянула.
 Через три то ровно месяца
 Во Крусиви славном городе
 У них радость случиласе:
 Фролида то прекрасная
 975. Породила чада милого,
 Она сына все любимого.
 Тут то князь да всё Крусивьской же
 Посылаал то гонцов скорых же
 Звать бохатырей и рыцарей
 980. Разыскивать Рынду ту бохатыря.
 Сколько, сколько они не ездил —
 Не нашли, назать воротилисе.
 Как через месяц поры времени
 Не приехал Рында к ним же всё.
 985. Называли новорожденного,
 Дали имя то Гарвесом же,
 Гарвес от был же Рындович.
 Его маменька родимая
 Распрекрасная Фролида же
 990. Очунь, очунь возлюбила его,
 Не отдала кормить кормилицам,
 Она сама кормила грудями белыми.
 Было много у него нянюшек,
 Было много у него мамушек.
 995. Ждали пождали — не дождалисе
 Ему батюшка родителя.
 Как зглянет Фролида на сына то
 Она слезами заливаласе.
 Ишо стал Гарвес от Рындович подро-
 стать же всё.

1000. Стал на улочку ходить и играть
Со боярскими дворянскими детьми же он.
Зачал с детьми же он поигрывать,
Определять детей кого бохатырьми,
А других становил же рыцарями,
1005. А сам от всё за князя был.
Не по правды што ведь сделает,
Определит бутто наказаньице.
Тут дети те розгневаюцце,
Зарозневаюцце, заспорят же:
1010. „Ишо какой же ты князь же есь,
Ишо князь да есь да как судить можешь —
Ты ведь сам нажива заугольная,
Нет отца у тебя всё ведь батюшка“.
Тут Гарвес на них да разгневаецца,
1015. Он расплачеца, прочь уйдет,
Тут расскажет всё да родной маменьки.
Тут ведь маменька приросплачетца,
Заговорит ему, заросказывает:
„Уж ты ной еси, чадо милое,
1020. Чадо милое мое, любимое.
Понапрасному ты терпишь
Укору ету напрасную.
Не прямая ты нажива заугольная,
Не заугольной ты сын, чёсный есь,
1025. Только не знаш — отец твой живой ли есь.
Бывает живёт, да он побросил нас,
Бывает он да поженилсе же,
Поженилсе всё на княжине,
У князя всё Арупа же,
1030. На сво на дочери любимую“.
Говорил Гарвес да рёдной матушки:
„Не тужи ка ты, матушка родимая,
Уш как я да подрасту у тя —
Обучит да меня дяденька
1035. Бохатырьским то подвигам же.
Я поеду тогда ко князю же,
Ко князю я к Арупу ту,
Ко его же я бохатырям,
Повидаю всех бохатырей,
1040. Ко его же я ко рыцарям,
Посещу то я отца же,
Отца же своего родителя.
Ежжели найду его,
Найду, дак приведу его,
1045. Не найду в живых, дак скажу про его“.
Тут ведь матушка заплакала,
Вот родимая взговорила:
„Не спущу — да ни за што тебя.
Отец от уехал, да не приехал же,
1050. Тебя спущу — убьют да понапрасному“.
Как прошло то тому времени,
Как обучил то его дяденька
- Всем подвигам то бохатырьским же,
Всем съездам то поленическим,
1055. Прикладам то славным рыцарьским.
Тут заездил Гарвес Рындович
Он гулять то да во темны леса,
Он почал стрелять тут гусей лебедей,
Пернатых то серых серых уток.
1060. Не беленька береза к земле клёбницца,
Не мурава трава да поклоняецца,
Гарвес да пред матушко низко кланелсе,
Просит у матушки благословеньца.
Тут ведь матушка заплакала,
1065. Родимая взговорила:
„Уж ты ной еси, чадо милоё,
Чадо милоё, любимое,
Ишо на имя Гарвес от свет,
Гарвес же ты Рындович,
1070. Уехал батюшка, не приехал же,
Ты уедешь, не приедешь же,
Ты тогда же приедешь то,
Когда меня живой не будет уж“.
Она дала благословеньце,
1075. Стала собирать его в путь-дорожечку.
Ишо князь от да всё Крусицкие
Он давал ему коня да бохатырьского,
Белого коня, на котором сам гулял,
Давал ёму платье бохатырьское,
1080. Он давал ему золоты ти латы бохатырьские,
Давал ему копыце золоченое,
Давал саблю ту золоченую,
Давал палицу ту золоченую,
Он клал ему много красна золота,
1085. Клад ведь много чиста серебра,
Клад каменья самоцветного,
Тут чего было не покладено —
Всё полным было полнёхонько.
Тут Гарвес то всё оделсе же,
1090. Распрошалса да со своей матерью,
Со своей матушкой родимую,
Со своим дяденькой родимым же.
Он садилса на коня да бохатырьского
И поехал во темны леса,
1095. Во темных лесах да заблудилса же,
Увидел тогда то рыцаря.
Этот рыцарь ехал от дворца князя
Арупа же,
Он ведь ехал в землю во Арупскую.
Гарвес спросил тут ведь рыцаря,
1100. Он ладно ли едет или не ладно ли
Ко князю ту ко Арупу ту.
Рыцарь отвечал ему:
„Через сутки будешь в городе“.
Тут он с рыцарем распростилсе.
1105. Гарвее от ночевал во темном лесу.

- По утру то, утру раному,
По восходу соньца красного
Ото сна Гарвес пробуждаецца,
Он свежой водой умываецца,
1110. Одеваецца в платье бохатырьское,
Убирал шатёр белополотный,
Он садилса на добра коня,
На добра коня бохатырьского,
Он поехал в пути дорожечку.
1115. Он ведь час ехал — другой идет,
Вот другой идёт — третий пошел,
Вдруг показался город князя Арупа же
Ишо та ж башня высокая,
Та ли стена городовая.
1120. Подъезжал Гарвес же всё
Ко той ли стене городовою.
Тут увидали всё бохатыри
Едет младой очунь бохатырь от,
Выпускали караульшкы
1125. Его в те ворота городовые.
Тут соходил он со добра коня,
Привезал коня к золоту кольцу,
Сам садилсе на сер камешек.
Тут увидел князь Аруп его:
1130. „Эго што чудо за чудное
Бохатырь очень млáдый же,
Такой смельчак весьма
Не боится он бохатырей,
Не чудных тут ведь рыцарей“.
1135. Много стало тут бохатырей нá ноги,
Тут ведь стало много рыцарей
На поединок ехать с бохатырем.
Взглянул в окно то Рында,
Сам он говорил то им:
1140. „Вам не стыдно ли, бохатыри?
С кем вы хотите боротисе?
Он не бохатырь — дитё младое“.
Бохатыри не поверили:
Давай ехать на повдвиги.
1145. Их ведь четверо поехало.
Увидал Гарвес, што едут же,
На его, наверно, думает.
Он отвязывал добра коня,
Добра коня от золотá кольца,
1150. Он скокал скоро на добра коня,
На добра коня бохатырьского.
Ишшо вачели бохатыри съезжатисе,
Гарвес от победил же всех.
Выезжает их пётеро —
1155. Гарвес все же победил то их.
Выезжает их десетеро —
Гарвес то победил же их.
Вот князь от ужаеца,
Говорил он да таковы слова,
1160. Таковы слова да таковы речи:
- „Потреложся, паяжай, съезди сам —
Он мальчишка очунь сильной же“.
Одевал тогда Рында платье бохатырь-
ское,
Одевал то он латы бохатырьские,
1165. Поехал с бохатырем боротисе.
Они съехали, приударились
Так крепко, так и звонко —
Мать сыра земля сколыбаласе,
Из морей из рек вода разливаласе.
1170. Второй от раз как съехали
Очунь страшно, очунь быстрое —
Приломалась сабля то у Рынды,
Привелось им да рукопашной бой.
Они бились, воевались трои суточки.
1175. Ужахнулсе тут Рында бохатырь,
Он ведь думал таку думушку:
„Сколько я на свете то не еживал,
Сколько я бохатырей не видывал,
А такого я бохатыря млáдого не видывал“.
1180. Подкорючил Рында ногу правую,
Опрокинул его ногу левую,
Тут падал Гарвесе да на сыру землю.
Рында то пожалел его:
„Понапрасному ослезю его родителей“.
1185. Подымал его за рученьки за белые:
„Ты ставай, ставай добрый молодец,
Если жив будешь, будешь бохатырем.
Та щаслива мать, што породила тебя.
Ты скажи мне, из какога города,
1190. Ты скажи, какога оцца, какой матери“.
Говорил Гарвес да таковы речи:
„Я сидел бы на твоих грудях,
Не спросил бы я роду племени:
Я спорол бы груди белые“.
1195. Его спрашиват во второй же раз,
Его спрашиват во третьей же раз.
Тогда Гарвес от рассказал ему:
„Я не видал оцца-родителя,
Только слыхаа же я от маменьки,
1200. Што отець от был бохатырь же,
Его звали то ведь Рындюю,
Я ведь сын его Гарвес же есь.
Я еду из города из Крусивского,
От князя от Крусива же,
1205. От маменьки от Фролиды же
Искать батюшка оцца своего.
Вот и персгних на правой руке —
Мне дала матушка на отъезде“.
Тут ведь Рында то признал его,
1210. Што на отъезде подарил его.
Тогда брал его да за белы руки,
Подымал его со сырой земли,
Человал его в уста сахарные,

1215. Почеловал то он, заплакал же,
Сам ему то он говорил:
„Уж я отец то тебе Рында есь.
Ты же сын мой да Гарвес же есь:
Как здорова ли твоя матушка,
Ишо та ли Фролида распрекрасная?“
1220. Тут падал Гарвес да всё Рындович
Во резвы ноги оццу батюшку,
Отвечал, што здорова мила матушка.
Тогда говорил Рында бохатырь от:
„Уш поедем мое чадо милоё,
1225. Чадо милоё, любимое,
К тем ли полаткам бохатырским же,
Садись, попей ко ты, покушай ко
Кушаний то сахарных же,
Напиточок медовых же,
1230. Тогда поедем в путь дорожечку,
Во Крусив от славный город же,
Ко Крусиву князю Крусивскому,
Ко родимой твоей матушке“.
Тут Гарвес от не ослышаласе,
1235. Он садилса на добра коня,
На добра коня бохатырьского,
От поехали ко полаточкам,
Ко полаточкам бохатырским,
Ко столикам золоченым же,
1240. Ко кушаньям сахарным же,
Ко напиточкам заморским.
Посидели, попили, покушали.
Они тогда же сажидиса,
Сажидиса на добрых коней,
1245. На добрых коней бохатырьских же.
Они поехали в путь дорожечку
Ко Крусиву ту славну городу.
Сколько, сколько они не ездиди,
Сколько, сколько они не искали —
1250. Не могли найти его,
Навать скоро то воротилися,
Ко князю ту ко Арупу же.
Стали жить да поживать они.
Рында то бохатырь
1255. Взяд Гарвеса себе под руку.
Некому он не сказал, што сын его.
Обучил то он Гарвеса
Всем поескам бохатырьским же,
Всем подвигам то ведь рыцарским.
1260. Дал ведь саблю бохатырьскую,
Бохатырьску золоченую,
Дал копье бохатырьское,
Бохатырьско золоченое.
Дал палицу тежелу золоченую.
1265. На сабельки было подписано:
„Бог да сохранит тебя“.
Гарвес жил то три годичка
При князе при Арупе всё,
- Со своим оццом родителем.
1270. Как в одну пору в одно время
Все бохатыри скопилися,
Все ведь рыцари та съехались.
Они сидели то за столиками,
Они сидели всё ведь кушали,
1275. Они кушали, обедали.
Как вдруг к ним приехала
Молода да всё девица же.
Соходила она с коня с долой,
Привезала коня да к золоту кольцу,
1280. К золоту кольцу ко дубу ко стоячему,
Насыпала коню пшеницы белояровой,
Наливала ему воды медовою,
Сам а же пошла во дворец к князю.
Зашла от к князю, ниско кланелася,
1285. Во вторых она бохатырям.
Князь от ей да ниско кланелася:
„Уж ты здрастуй ко, девица приеж-
жия,
Я не знаю как имянем зовут,
Я не знаю как звеличают тебя по оте-
честву“.
1290. „Я приехала, князь Аруп,
Уж я послана своей матушкой,
Вот тебе от ей да ярлычок,
Распечатывай, прочитывай.
Моя мать то есь княгина,
1295. Как вдова она вдовец двенацать лет,
Отец родитель был от мой
Херестина славна города.¹
Послала меня матушка родимая,
Не даш ли нам в зашиту от боха-
тыря“.
1300. Говорил князь Аруп же ей:
„Не знаю, девица, пожелают они сами-
то,
Для чего тебе зашиту же?“
— „Год тому времени
Как выходит из озера чудовншшо,
1305. Поел народу много уже,
То смотри што дойдет до меня же линия.
Поведут меня к озеру
На съеденью зверю же.“
Тогда стало тридцать рыцарей
1310. И три бохатыря,
Гарвес в первых же.
Князь видя Гарвеса
Поверил што из всех желает ехать
Гарвес.
Князь исполнил желанье его.
1315. Зачал Гарвес собиратисе,

¹ Херестин, такой город Христиан есь в Норвеге. — Примеч. М. С. Крюковой.

- Рында задерживал:
„Не ездѣ, Гарвес младый,
Погинешь понапрасному“.
1320. Гарвес отвечал ему:
„Ежели жив буду, назатъ вернусь же,
Не жив — ждаты будет тебе некого.
Две смерти не будет, а одной не миновать“.
- Говорил Рында во второй же раз:
„Не ездѣ, Гарвес, погинешь понапрасному.“
1325. Говорил Рында все во третій раз.
Тогда Гарвес ответил ему:
„Што я за бохатырь есь,
Не чесь мене да молодецкая,
Не похвала да бохатырьская,
1330. Шо бы мне ка не поездити
На подвиги бохатырьские,
Во-вторых же посмотреть же мне
Херестина славна города.
Во-третьих то посмотреть же мне
1335. Чудна зверя то Идѣлиша,
Чудовища то поганого“.
- Девѣца то говорила же:
„Милостивый князь Аруп,
Почему ты определил же мне
1340. Молодого то бохатыря?
Он ведь младый то очень же.
Он бывал ли всё в подвигах то,
В поесках то бохатырьских же?
Меня послаала то родна матушка,
1345. Во ярлыке то ведь написано,
Она просила всё бохатыря
Бохатыря то всё ведь Рынду же“.
- Тут Аруп от говорил же ей:
„Этот младоѣ бохатырь да очуны сильной же“.
1350. Тут Гарвее да собирался же,
В путь-дорожку да отправлялся он,
Он со князем распрощался то,
Во вторых то он со Рындюю.
Рында поехал провожать его.
1355. Далечо же провожал его,
Провожал да все наказывал,
Проводил да стал прошатисе.
Тут они да проразъехались,
Разъехались, рассталисе.
1360. Гарвес поехал во Херестин же град,
Рында поехалко князю же.
Вот и день ехали и другой ехали,
На третей от они приехали
На прекрасну ту на поляну же.
1365. Во цветах была прекрасных она.
Как во этих во цветах же всё
Тут стояла полатка рыта бархата.
- Подъехал Гарвес к полатке то —
В полатке хозяев не было.
1370. Он ведь зачал дожидатисе,
Девѣца же сидела тут
На своем она на добром кони,
Гарвесу ту началла она наговаривать,
Наговаривать всё напенивать,
1375. Над им началла да насмехатисе:
„Ты хвастун, хвастун бохатырь же,
Не бохатырь ты — мальчишка же,
Ты поехал понапрасному,
Ничего не победить тебе будет зверя то,
1380. Тебя самого съест он скушает“.
- Отвечал тут Гарвес же ей:
„Уш ты ной еси, девица,
Ты девица все ведь княжина,
Можешь ехать, можешь веротитися,
1385. Попросить у князя у Арупа то
Бохатыря то Рынду же,
Мне дорога не загорожена,
Я все равно поеду сам.
Я привык да к полу женьскому,
1390. Унаравлять да я всегда же им“.
- Тогда спутница замолкнула,
Замолкнула, загнула,
Ничего ему то не сказала же.
Вдруг увидал то он рыцаря.
1395. Подъехал он к полатке рыта-бархата,
Увидал — бохатырь сидеть со спутницей.
Он подъехал, низко поклонился же,
Воздал то чесь то славу рыцарьску.
Гарвес всгал да чесь воздал ему.
1400. Тут Гарвес от говорит ему:
„Уж ты ной еси, рыцарь чесной,
Ты позволъ поночевать же нам.
Рыцарь тут же согласился,
Принимал то он к себе гостей,
1405. Гостил то их по рыцарьски.
Ночевали у рыцаря.
Когда стал то Гарвес скоро,
Когда умылсе, тогда оделся же,
Спутница то спала ишо.
1410. Тогда Гарвес да стал спрашивать:
„Ты один рыцарь живешь, не один ли?“
— „Я тепериче один живу.
Было время нас двенацать было —
Все убиты они бохатырями,
1415. Один я только во живности“.
- Говорил ему Гарвес тогда:
„Уш ты ной еси, рыцарь чесной,
Не желашь ли со мной поборотисе?“
Рыцарю ту не хотелосе,
1420. Отказацца то нехорошо было.
Он тогда то заодевалсе же,
Он надел латы бохатырьские,

- Одевал то патье бохатырьское,
Тогда садился на добра коня,
1425. Брал с собой саблю вострую,
Брал с собой копье бохатырьское,
Брал с собою палицу тяжелую.
Они съезались, ударились —
Мать сыра земля да потресалася,
1430. Из морей из рек вода да разливалася.
Во второй от раз съезались ударились —
Сабля вострая у рыцаря приломалася.
Тогда начали рукопашный бой.
Как Гарвес от всё у рыцаря
1435. Подкорючил ногу правую,
Опрокинул ногу левую —
Тут падал рыцарь на сыру землю.
Не хотел Гарвес губить его,
Хотел его жива спустать.
1440. Тут ведь рыцарь не стават некак.
Гарвес кричит ему: „Ставай же ты!“
Рыцарь не стават ему.
Подошел Гарвее то сам к ему,
Посмотрел, а он уж мёртвый.
1445. Тут припал Гарвес к нему,
Он припал к нему, сказал ему:
„Мир праху твоему, да рыцарь чесной“.
Он ведь вырыл ему могилушку глубокую.
Похоронил же тут он рыцаря.
1450. Тут заходил он в полатку рыга бархата,
Где сидела его спутница,
Он сказал то ведь ей же всё.
„Поря ехать нам ведь, княжина“.
Тут ведь княжина одевалася,
1455. Она оделася, срядилася.
Они садились на добрых коней,
Они садились, поехали.
Недалеко только проехали,
Вдруг летит сокол, сокол ясный от.
1460. Девица та ахнула.
Гарвес тут схватил сокола живого же.
У сокола то вокруг шеечки
Была ленточка голубая
Со булавочкой золотой,
1465. У булавочки был драгой камушек,
Подарил то ету птицу своей спутницы.
Вдруг услышали во темном лесу,
Во темном лесу там ведь
Тут оставил спутницу на дорожке,
1470. Гарвес от поскакал же в лес.
Тут два то великана же
Ташшыли в лес девицу же,
В лес девицу убить хотеле ес.
Гарвее не долго тут думал,
1475. Отрубил у великанов он,
Отрубил он буйны головы,
Девицу ту привёз ко спутницы.
Вот поехали они да в путь дорожку
Подъехали — тут дворец стоит.
1480. К етому дворцу съезжающца у нас бохатыри,
Всё бохатыри да у нас рыцари.
Говорила ему спугница:
„Я скажу, Гарвес, впереди всего —
Ночевать нам здесь надобно.
1485. Дорога дальняя, ехать опасная.
В етот дворец надо заходить же нам,
Нужно с караульшком поборотисе,
Поборотисе, скорый бой держать.
Если его то победишь же ты,
1490. Он ведь стретит с честью с радостью.
Не победишь — дак он не пустит ночевать тебя“.
Тут немного Гарвес да разговоривал,
Подъезжал то ко дворцу ту он,
Он кричал да громким голосом:
1495. „Уш ты гой еси, бохатырь же,
Ты пойди со мной на поединок же!“
Тот бохатырь ведь приехал же.
Они съезались, ударились,
Гарвес сразу победил его,
1500. Выкидывал из седла бохатыря.
Он ведь падал на мать сыру землю,
Тут бохатырю и смерть пришла.
Досталяли ти бохатыри попрыгались,
Попрыгались, не показались,
1505. Ночевали то во дворци же в том,
Поутру они поехали.
Постречался с ним бохатырь от.
Без коня идет на пешу то.
Он ведь росту небольшого то,
1510. Толщина то очунь толстая,
Глаза то очунь узкие.
Гарвес подумал: „С кем с етим занимагисе?“
Во ту пору во то время бохатырь от
Он хватил палицу Гарвесову,
1515. Эгой палицей ударил он Гарвеса то —
Только больно не ранил он.
Соходил Гарвес да со добра коня,
Они зачали туг воеватисе.
Воевались бились трои суточки,
1520. Победил таки бохатыря Гарвес же всё,
Тогда падал бохатырь на сыру землю.
Отрубил ему Гарвее да буйну голсу.
Не хоронил его, не предавал земли:
Злому татарину и честь така,
1525. Злому татарину и бохатому боярину и
смерть така.

- Разбудил Гарвес он девиц своих,
Девиц своих спутницей.
Они поехали к Херестину славному городу.
Увидали Херестин да славный город,
1530. Ишо крыши ти были золоченые.
Заехали в Херестин да славный город.
Выехали встречать да бохатыри
И славные ихны рыцари,
Чесь воздали все Гарвесу же.
1535. Приезжали ко дворцу все княженей-
скому.
Их стречели слуги верные,
Их стречели низко кланелась.
Зажезжали 'ни на широкой двор,
На широкой двор, на княженейской же.
1540. Соходили со добрых коней,
Убирали коней слуги верные,
Повела княжина Гарвеса же,
Она Гарвеса и спутницу.
Проводила их в полаты белокаменны.
1545. Тут стречала их кнегина, низко клане-
лась:
„Добро жаловать, дорогой же гось,
Уж ты хой еси, молодой бохатырь,
Ты бохатырь князя Арупа то.
Проходи ко садися
1550. За тот ли стол точеный,
За тот ли точеный золоченый“.
Она садила Гарвеса, низко кланелась.
Потом садила девицу, низко кланелась.
Той порой же, тем ли временем
1555. Княжина переделаса,
Одевала платье цветное,
Приходила в полату белокаменну.
Как тогда же молода кнегина,
Она садилась за стол тогда,
1560. За стол возле девицу же.
Стала пить то она кушати.
Тут кнегина то сама ведь
Она сама носила кушанье,
Угощала, низко кланелась:
1565. „Уш ты хой еси, дородный добрый
молодец,
Ты молодой от есь бохатырь.
Уш ты попей у меня покушай же
Со пути да со дорожечки.
Ты избавитель Херестина славна города.
570. Сослужи ко мне службу верную,
Службу верную неизменную,
Избав ко дочь любимую
От великой от погибели,
От лютой смерти немилосливой.
1575. Не давай ко на объеданью
Чудовишшу то поганому.
Ежли ты побьешь его идолища,
- За твою то службу верную,
За услугу бохатырьскую
1580. Я буду тебя дарить одаривать:
Во первых будут дарить тебя
Ишо красным тебя золотом,
Чистым то тебя серебром,
Драгим то тебя жемчугом,
1585. Каменьицем самоцветным же.
Ты тогда садись в наш Херестин город,
Князем будь да самым старшим же.
Ты женись да где захочешь сам —
Хош у царя женись, хош у короля же-
нись,
1590. Хош у князя ты любиму дочь бери
Между прочим где ка сам желаш“.
Отвечал тогда Гарвес то ей:
„Уш ты хой еси, великая кнегина,
Не за што дарить меня,
1595. Я не чем же не заслужил ишо“.
Когда попили, покушали,
Тогда кнегина повела гостя,
Повела гостя во спальну же:
„Отдохни ко се с пути дорожечки“.
1600. Тут Гарвес то спать же лег.
Спал он да чемы суточки.
Через сутки пробужаецца,
Умывал он свое лицо нежное,
Свое нежное да лицо белое
1605. Свежей водой ключоюю.
Утирался да шириночкой шелковую.
Тут ведь много было приговлено
Ишо разного платья цветного.
Не одевал Гарвес платья цветного,
1610. Оделса Гарвее в платье бохатырьское.
Вдруг чери отворились,
Вошла же тут кнегина,
Вошла она, низко кланелась,
Просила Гарвеса попить, поесть, по-
кушать.
1615. Повела его в полаты белокаменны,
За ге ли столики золоченые,
За те ли за салфеточки шелковые,
За те ли за есва сахарные,
За те ли напитокочки заморьские.
1620. Тут сидели все сильны бохатыри,
Тут сидели все сильны рыцари.
Подносила то ему кнегина же
На золотом то на блюде же
Дорогой от хлеб малиновой,
1625. Подносила низко кланелась,
Всего-всего было на пиру же тут:
Разных кушаний сахарных то
На столиках не помешались же,
Пития то были медовые,
1630. Разны напитокочки заморьские.

- Гарвес от сидел не пил, не ел.
 Говорил он таковы слова,
 Таковы слова, таковы речи:
 „Уж тыгой еси, кнегина
 1635. Херестина ты славна города,
 Повелительница великая
 Хереслину ту славну городу!
 Ты дозвожь мне ко пожалусто
 Скорей ехать на приключеньице,
 1640. На страшный бой на смертный поеди-
 ночок“.
- Говорила ему кнегина же:
 „Уж ты, чесный бохатырь же есь,
 Не торопись ехать на поединочок:
 Поединочок етот страшные,
 1645. Мне ка жаль тебя бохатыря.
 Погубит тебя чудовишо,
 Погубит тебя понапрасному.
 Ты скажи ко прежде времени
 Ишо как тебя именём зовут,
 1650. Как тебя величают по отечеству?“
 Говорила ей дочь любимая:
 „Как бохатыря зовут Гарвесом то,
 По отечеству ведь Рындович“.
 Гозорила тогда кнегина то:
 1655. „Рында то бохатырь ведь прославлен-
 ный,
 Его то подвиги то бохатырьские.
 Я послала дочь за Рындою.
 Почему он не приехал,
 А послал сына своего млáдого?
 1660. Млáды ти бохатыри
 В таких подвигах не бывали же,
 Чудовишша не видали же,
 С ими бою то не держали ишо“.
 Только на пиру то у княгини же
 1665. Не играли арфы огромые,
 Не играли гусли веселые,
 Всё ведь было бутто по скучному.
 Пили, ели они с утра до вечера.
 Тут выходили то бохатыри,
 1670. Как бохатыри, так же рыцари,
 Тогда ставал то Гарвес на резвы ноги,
 Благодарил то он кнегину же,
 Во вторых то он ведь княжину.
 Говорил он кнегини же:
 1675. „Уж тыгой еси, кнегина же
 Херестина хорода повелительница,
 Ты дай мне позволеньице
 Итти то на смертный бой“.
- Говорила тогда кнегина же:
 1680. „Уш тыгой еси, Гарвес же свет,
 Гарвес да ты ведь Рындович,
 На приключенье ты пойдешь к часу
 двенаццетому.
- А сейчас то осмотрите
 Ишо та полатка, котора устроена“.
 1685. Сама кнегина одевалась,
 Она пошла тогда с Гарвесом же.
 За ними то шли бохатыри,
 Шли бохатыри тудз, рыцари.
 Полатка то была рыта бархата,
 1690. Во палатке то стоял столичок,
 Стоял столичок золоченый же.
 На столику была салфеточка шелковья,
 На салфеточки было накладено
 Разны кушаньи сахарные.
 1695. Тут Гарвес от зашол задумалса.
 Как зглянул то он в окошечко,
 Тут как озеро близёхонько.
 Все наладил Гарвес себе:
 Положил он саблю бохатырьскую,
 1700. Положил он копьеце бохатырьское,
 Положил палицу тяжелу бохатырьскую.
 Тогда все то они вышли,
 Пошли вон да из полатки же
 В Хересгин от славный город,
 1705. Во полаты ти княженейские,
 Тут попили они, поели.
 Тут Гарвес от стал собиратисе
 На поединок он на смертный же.
 Он тогда со всеми да распростилсе же.
 1710. Ничего он не брал с собой —
 — Только брал с собой добра коня.
 Он поехал на добром коню,
 Он приехал прямо к озеру,
 Объехал всё ведь озеро —
 1715. Озеро было длинное —
 Ко полатке то рыта бархата.
 Вот попил то тут покушал же
 Вот повадилсе на кроваточку,
 На перинушку пуховую.
 1720. Лежит то он, не спит никак,
 Он ведь думат думу крепкую:
 „Тепере нет здесь оццз с магерью,
 Они не узнают, где ка я буду лежать“.
 Лежит то Гарвее да всё послушиват —
 1725. Все тихо было хорошо так.
 Как пошло то к часу двенаццату,
 Вдруг зарево то сделалось.
 Недосуг много разляживать,
 Он ставал скоро со кроваточки,
 1730. Он стал да подумыват коня седлат.
 А коня то бохатырьского
 Он поставил к дубову столбу,
 К тому ли колечушку золоченому.
 Вдруг и пушшз зделалось зарево.
 1735. Недосуг Гарвесу много разговаривать
 Увидал же тут Гарвес же всё:
 Всё ведь озеро сколыбалосе,

- Из озера вода до разливалася,
Тут Гарвес немного разговаривал,
1740. Он ушел тогда да сам ведь спрягался,
Тут за дуб он стал-стоит,
В правой ручушки держит саблю ту
бохатырьскую,
Влево́й ручушкѣ он ко́пье бохатырьское.
Вдруг зревело то чудови́шшо же,
1745. Оно зревело то по-страшному,
Зашипело то по-змеиную.
Гарвес немного то разговаривал,
Он садилса на добра́ коня,
Он поехал к чудови́шшу то.
1750. Как завидел чудови́шшо то Гарвеса,
Закричал-заревел по страшному.
Темны леса то сколыбалисе —
Тут Гарвес не утрашилсе он.
Падал с ног да бохатырьской конь.
1755. Он стегал коня плётчочкой шелково́ю:
„Ах ты волчьа съть да троянкой меш-
шок!“
Тут ведь за́чал он съежжати́се.
Чудови́шшо то было страшное —
О двенадцети о хоботах.
1760. Проговорил то чудови́шшо же:
„Уж ты ной еси, Гарвес,
Гарвес да сын ведь Рындович,
Не в свои ты сани сел да хочешь пра-
вити“.
Отвечал да всё Гарвес ему:
1765. „Не страшай меня страстями преве-
ликама,
Лучше станем ко се бой держать“.
Тогда чудови́шшо проговори́ло:
„Ишшо кош ли, Гарвес, я тебя водой
вадью,
Ишшо кош ли я тебя огнем сожгу,
1770. Ишшо кош ли я тебя возьму во хоботы
свои крепкие,
Унесу то тебя в озеро глубокое“.
„Хочешь еьись меня, чудови́шшо пона-
мое,
Смотри не подавись же мной“.
Токо было чудови́шшо очунь страшное,
1775. Собой то было как лев от зверь,
Гдедел же во все четыре стороны,
Изо рту то огонь пламенем шел,
Двенадцатая голова была как петушьа.
Зревел тут чудови́шшо очунь страш-
ное —
1780. Все птицы ти улетели прочь,
Лесны́ звери разбега́лисе.
Как тогда чудови́шшо страшное
Отвернулсе своими головами страш-
ными.
- Тогда Гарвес от на его бросилса.
1785. Он хватил от саблю вострую,
Он срубил одну у чудови́шша голову,
Тогда подумал Гарвес — осталось ишо
одинадцать.
Заревело чудови́шшо, убежало в озеро.
Как во ту пору во то время,
1790. Из-за той ли за полатки рыта бархата
Увидал Гарвес да человек идет.
Подошел он да к Гарвесу же,
Подошел да низко кланялся:
„Уш ты здраслуй ко се, Гарвес младо́й,
1795. Уш ты младо́й от бохаты́рь,
Уш ты младо́й самой си́льной есь.
Я пришол поблагодарить тебя,
Победитель ти страны хрестинско́ю,
Я пришел к тебе рассказать про всё.
1800. Я ведь тот же князь Херестина славна
города.
Умертвил меня Жуан злодей,
Злодей да чародей же он,
Я кнегинин то супруг князь от был,
А младо́й то я кня́жины
1805. Как мон то дочери любимую.
Ей зовут то ишшо Марою,
Тебе то благословляю я,
Гарвес же все бохаты́рь.
Ты ведь будь ко, Гарвес, здесе кня-
зем же,
1810. Когда победишь то ты чудови́шшо
страшное,
Благословляю я тебя же во супруже-
сво,
Как свою то я дочь любимую,
Как любиму дочь свою ведь Мару ту,
На, возьми у меня то згу веть.
1815. Эта веть то все была Егорьеска.
Ты возьми у меня ее даю тебе,
Ты возьми у меня меч славной Егорьев-
ской.
Уш ка этим то мечом ты побьешь его.
Не теряй ко ты ветви Егорьеской,
1820. Потеряш ее — так потеряш всю жись
свою.
Хош победишь ты зверя страшного,
Приведеща тебе съеха́цца с Жуаном
чародеем же,
Ты один раз ударь его,
Боле не тронь его — скажи ему:
1825. Бохатыри однажды бьют да си́льно же“.
Как тогда же распръшасе князь,
Ушол от его, бутго никогда́ не́ был он.
Тут наехало тридцать то бохаты́рей.
Тридцеть славных рыцарей.
1830. „Здраслуй ты Гарвес, бохаты́рь младо́й“

- Ты щеслив будь да в своем княжестве,
Мы желаем тебе щастия,
Тебе долгого ту веку.
Буть щеслив и долголетней.
1835. Мы были таки сильные,
Таки сильные, могутные.
Погубил то нас злодей Жуан".
Потом все они уехали,
Чудови́шшо вдруг авилосе,
1840. Заревело по-страшному же,
Зашипело по-змеинному.
Изо рту то пламя вышло вот,
Пламя вышло же с пенами то.
Водой хотел залить Гарвеса он,
1845. Огнем то он хотел сожгать его,
Хотел захватить во хоботи во страшные,
Унести хотел во озеро глубокое.
Во ту пору, во то время
Гарвес своей то саблей вострою,
1850. Тем ли мецём Егорьеским
Огрубил да ему голову,
Все же отрубил да ему головы.
Заревело тогда чудовишшо же,
Забил то хвостом своим,
1855. Перебрссил тогда бохатыря
На другую он на сторону,
А сам же чудовишше же
Скосьчалсе тут же он.
Со такого то удару.
1860. Ставал Гарвес на рсзв́и ноги,
Он смотрел во все четыре стороны.
Вдруг заржал да его бохатырьской
конь.
Увидал то Гарвес его,
Погходил то к коню своему же он,
1865. Поклонилса ему в ногу правую;
„Тебе спасибо, Воронешко“.
Он садилса на добра коня,
Он не знат да куды ехати.
Где осталсе Херестин да славный
город же,
1870. Впереди ли он, позади ли он?
Призадумалса, едет — запечалилса.
Он немного то проехал тут,
Увидал да чудовишшо же.
Чудовишшо идет страшное
1875. Ему прямо идет на стрету же.
А огонь от идёт у его из роту.
Все леса ти да преклонилса,
Из морей из рек вода то разливаласе.
Тут немного Гарвес думал же,
1880. Он ударил то мечом его,
Отрубил то ему буйну голову.
Во второй от раз ударил,
Отрубил ему другу голову.
- Отрубил то всех трех голов его,
1885. Прирубил, присек туловишше он.
Поехал Гарвес далее.
Приехал на поляну он,
Тут ведь было старó здание,
Заросло травой зеленою.
1890. Он ведь смотрит дивуется:
Вдруг ведь вышло чудовишшо же,
Лицо было как у облизьяны то,
Волоса то были как у женщины,
Три головы имела она.
1895. Гарвес от подумал же:
„Неужто с этим чудом битва будет?“
Он сидит то призадумалсе.
Она подошла скоро
К тому коню бохатырьскому,
1900. К бохатырьскому к Гарвесову,
Она сдернула с добра коня,
Она хочет отрубить Гарвесу буйну го-
лову.
Тут заржал его бохатырьской конь.
Чудовишше то испугалосе,
1905. Он прочь то побежало же.
Тут хватал Гарвес та саблю вострою,
Догнал то чудовишше то,
Срубал же все три головы,
Умертвил то чудовишше то.
1910. Он садилса на добра коня,
Он поехал в путь дорожецку.
Ехал сутки, ехал други он,
Увидел башню он высокую,
Увидел стену городовую.
1915. Он подумал: „Ето хто же какой царь
царит,
Какой царь царит, какой король коро-
лит,
Какой князь княжит?“
Как подбежал к стены городовою,
На стены то тут подписано:
1920. Это дворец это всё Жуана.
У ворот стояло два великана же.
На Гарвеса они бросилса,
Они хотели умертвить его.
Межу тем Гарвес умертвил же их.
1925. Други слуги все попрятались.
Когда заехал Гарвес на широкой двор,
С широка двора во полаты шел
Жуан-он хотел скрытисе.
Не успел да убежать никак.
1930. Он хватил его, завезал его
Во те ли во путани шелковые,
Задерживал во органы железные,
Вог рубил ему буйну голову,
А всем слугам сказал он:
1935. „Если желаете на волю вольною,

- Выходите ко добры молодцы".
 Приломал то он подвалы княженейские,
 Во подвалах было много же
 Сильных могучих бохатырей
1940. И чудных то было рыцарей.
 И цари были царици,
 Короли были королевици,
 А простого то народу числа сметы нет.
 „Теперь вам вот воля вольня“.
1945. Выходили тут на белый свет,
 Кто куды, они пошли же все,
 Ишо кланелись Гарвесу все.
 Тут зажег он это здание,
 Весь дворец да чародейские,
1950. Сам поехал в путь дорожечку
 Искать Херестина славна города.
 Ехал суточки, ехал други же он,
 На третьи ти он приехал же он,
 Увидал да Хересгина да славна города
1955. Он те ли крыши волоченые.
 Подъезжает к Херестину славну городу.
 Тут все все бегут стречать его.
 Стречала его кнегина же,
 Стречала, низко кланелась,
1960. Со слезами благодарила же.
 Когда подъехал к ней Гарвес же от
 Ко тому дворцу княженейскому,
 Соходил с того ли коня бохатырского,
 Убирали его слуги верные,
1965. Уводили на конюшню на стоялую,
 Насыпали ему пшеницы белояровой
 Наливали ему меду сладкого,
 Они повели то во полату белокаменну
 За столики волоченые,
1970. За ества ти за сахарные,
 За напитокочки медовые,
 За напитокочки заморские.
 Пили, кушали трой суточки.
 Тут кнегина то низко кланелась,
1975. Благодарила она Гарвеса же,
 Шго их выручил из неволюшки,
 От страшного чудовишша же:
 „Ты бери в награду чего надобно,
 Ты бери ко красно золото,
1980. Ты бери ко чисто серебро,
 Ты бери ко камение самоцветное.
 Я здаваю все тебе княжесъво,
 Ты бери себе во супружесъво,
 Во супружесъво кого надобно“.
1985. Говорила кнегина во перьвой же раз,
 Говорила кнегина во другой же раз,
 Говорила кнегина во третей же раз.
 Тогда Гарвес то ей ответил же:
 „Хорошо это всё, кнегина,
1990. Принимаю я твоё княжесъво,
 Во супружесъво во замужество
 Я желаю твою да дочь любимую“.
 Тогда кнегина то говорила же:
 „Отдаваю я тебе дочь любимую,
 Дочь любимую я Мару.
 Теперь нужно то заводить ведь нам
 Ишо ту ли свадьбу весёлую,
 А на свадьбу нужно позвать
 Князя то Арупа же
1995. С его дочерью любимую,
 Ишо всех то сильных бохатырей,
 Ишо тех ли рыцарей пречудных же“.
 Говорил Гарвес же ей:
 „Уж ты ной еси, великая кнегина же,
 Мне ка нужно то же съездити
 Ко двору князя Арупа то,
 Увидать отца родителя,
 Как того ли бохатыря,
 Как бохатыря то сильного,
2000. Всё того ли Рынду знаменитого.
 Как ведь съездить поискать ишо
 Свою матушку родимую,
 Ишо той ли Фролиды всё прекрасною,
 Ишо того князя Крусивского“.
2005. Через трой ти суточки
 Отправился Гарвес во дорожечку.
 Он ехал неделю поры времени.
 Он приехал в то же он во княжество,
 Ко князю ту Арупу ту.
2010. Увидали тут бохатыри,
 Увидали тут рыцари,
 Шго едет то Гарвес же к ним.
 Рында вышел то стречать его.
 Заехал Гарвес да на широкой двор,
 На широкой двор да на княжеской.
2015. Пошел в полаты белокамены,
 Его стречал то князь Аруп от.
 Он стречал его, выпрашивал,
 Про все поески ти бохатырские,
2020. Про подвиги ти славны рыцарски.
 Рассказал то он открыл ему,
 Как сражалс с чудовишшама,
 Всех побил же до единого.
 Тут пошли то столы веселые,
 Пированьица ти прекрасные.
2025. Пировали-столовали трой суточки.
 Тут подал Гарвес да скоры грамотки
 От кнегины которы были посланы.
 Говорит то он да родну батюшку:
 „Нам нужно да огыскать да родну ма-
 тушку.
 Она жива ли у нас, не жива ли есь.
 Ты уехал, много плакала,
 Я уехал, так она могла ли все
 Перенестй горе великое“.

2045. Так поутру было ранному,
По восходу соньца красного,
Не два сокола вылетывали,
Два бохатыря выеживали,
Отец с сыном то поехали.
2050. Они ездили долго, искали же,
Не могли найти нигде никак,
Не могли найти Крусива славна го-
рода —
Они назать к князю воротились.
Через неделю ту отправились
2055. Во Херестин от славный город же.
Как ясны ти соколы стали слетатисе,
Тут зачали гости наежжать отовсюль.
Поехал тут и Рында же
Со своим сыном любимым все.
2060. Они приехали в Херестин да славный
город.
Их встречали да низко кланелись.
Их встречала сама кнегина же,
Проводила их да во полаты же,
Во полаты да белокаменны,
2065. За столички золоченные,
За кушанья за сахарные,
За напиток заморские.
Пировали-столовали трои сутки.
Повелась тут свадьба весёлая.
2070. Пировали-столовали целый месяц же.
Тут ведь Рында боле не поехал же,
Почал при сыне он жить то всё.
Прошло времени через год же тут,
Тут ведь радость у их случилась,
2075. Солучилась, соключилась:
Ишо Мара то ведь княжина
Спородила чада милого,
Чада милого, сына любимого,
Назвали его Пересветом же.
2080. Пировали, — столовали целый годоцек.
Как тогда то Рында бохатырь,
Как задумал то ишо съездити
Во путь дорогу ту во дальнюю
Поискать то своей супруги ти.
2085. Вот уехал Рында — месяц нет,
Вот уехал то — третий нет,
На четвертый от вернулся он —
Не веселый он, не радостный,
Он иаход то Крусив славный город от,
2090. Не застал в живых супруги он:
За неделю до его померла она,
Не могла перенести печали всё.
Тут Рында плакал слёзно же
Рвал то с себе волосы,
2095. Разорвал то все одежды белые,
Он хотел себя покончить,
Но не дал князь Крусивский же.
- „Не плачь, не печалься“, говорил ему:
„Ты найдешь себе семью,
Ты возьмешь себе другу жену,
Позабудешь тогда первую“.
Говорил тогда ему Ры да всё:
„Мне не надобна женильба сейчас,
У меня поженено чадо милое.
2100. 2105. Дочь же есть у мня его жена,
Ишо есь да внук любимые“.
Говорил же князь Крусивский:
„Ты не езд, Рында, не бросай меня,
Я здоваю всё же княжесво,
2110. Бери ты его, князем живи у мня“.
Отказалса Рында, не согласилсе он.
Через месяц поры времени,
Отправилсе в путь дорожечку.
Ишо Рында то бохатырь,
2115. Он ведь с князем распшолалсе то,
Поехал в путь дорожечку
К Херестину славну городу.
Увидали все, встречали его.
Как встречал то князь с кнегиною,
2120. Его то сын любимые,
Они встречали да низко кланелись.
Как спросил туг да Гарвее от князь:
„Ты нашел ли мою да родну матушку,
А свою ту супругу верную?“
2125. Отвечал то Рында бохатырь:
„Я нашел от Крусив от славный город,
Я видел князя Крусивского,
Не застал в живых супруги я,
Той ли Фролиды все прекрасные“.
2130. Долго плакал то Гарвес тогда,
Гарвес от князь об своей матушке,
Об своей матушке родимою.
Спомнил то же не спускала же,
— Не спускала ему говорила:
2135. „Уехал батюшка, покинул мня,
Теперь ты меня спокинаешь“.
Тут ведь Рында то бохатырь
Положил заповедь великую:
Боле не ездити некуда ему.
2140. Он жил при внуке то при любимом,
Он ведь сам качал в люлечке золо-
ченою.
Потому то он любил внука любимого,
А внук от похож был бутто Фролида.
А Гарвес от ездил-разгуливал,
2145. Он везде ездил-переездил все,
Бохатырьскими играми занималса он.
А Рында то управлял за всё на княже-
све.
Опчистил Гарвес все дорожки прямо-
ежжие,
Опчистил все леса ти дремучие,

2150. Много, много было подвѣгов бохатырь-ских

Никто, никто не мог да победить его.
Сильный бохатырь наш ведь Рында же
Не славилса-представилса.
Гарвес начал тут князем жить.

2155. Скоро, скоро шо б прошло время —
Пересвет то уже вырос все.
Чудный, сильный сделалсе бохатырь
же.

Обучил то Гарвес его
Всем поескам бохатырьским же,

2160. Всем съездам славным рыцарьским.
Ишо от роду Пересвету было двенадцать лет —
Никто победить не мог его,
Всех ведь он да побивал же всё.
Этой старины и конец пришел.

Князь Михайло

1. Во славном было во городе во Киеви
Как уже жил то князь Михайло премла-
дой,
Как и он царил то жил все хорошо
счасливо.
Как поутру было утром раным рано,
5. По восходу соньца красного
Приезжает ис чистого от поля
Как от руськой могучай богатырь,
Пересмякин от родной племянник.
Подает то ему ярлык то скорописьчатой,
10. Как ему то он же низко кланялся,
Уезжал то он обратно во чисто полѣ.
Как тогда то князь Михайло по комнате
похаживал,
С ноги на ногу манежно переступывал,
Сафьянные сапожычки скрыпали,
15. Золоченые его шпорыки брякали.
Как ходил то ходил князь призадумалса,
Призадумалса князь припечалилса:
Не охота была ехать князю в доро-
жечку,
Остановить то ему ведь некак нельзя.
20. Выходил то князь Михайло из хривины,
Заходил то он во хривин, к родной
матушке.
Подходил он к ней же низко кланялсе:
„Уж ты мать моя, мать родимая,
государыня бльшая домѹша есьть.
25. Попрошу же тебя, маменько,
Побереги ты молоду кнегину,
Еще же можду Марфиду.
Береги ко ты ее здоровье,
Пей ко кушай с одного блюда.

30. Как корми ко ты мою кнегину
Белым хлебом первьосортным,
Шѣ ко пой мою кнегину
Сладким медом переменном,
Как ложи ты мою кнегину!

35. В одной спальна почивати,
На единой на кровати,
На кровати золоченой,
На периночки пуховой.
Его маменька родная,

40. Вот сударыня большая
Таки речи ховорила,
ховорила не сполнила,
Клятву великую давала:
„Верна буду я во всем жа,

45. Сохраню ее здорovie,
Как у душечки Марфиды“.
Как тогда же князь Михайло
Как поверил ее мяси.

Оставлял свою кнегину
50. Ей ведь душечку Марфиду,
Распрошалса князь Михайло
Со своей маминькой родною,
Выходил то скоро вон же,
Заходил же опять в хривину

55. К молодой своей супруе,
Ише к душечки Марфиды.
„Ты, кнегина, моя кнегина,
Ты кнегина все Марфида“.
Она ставала тогда кнегина

60. С того стула рыта бархата,
'на просила все то князя,
Князя Михайла все садици.
Отвечал жа князь Михайло:
„Мне ка некогда садица,

65. Я пришел с тобой повидацца.
Во вторых пришел простица.
Уезжаю в путь-дорожку,
В путь-дорожку в чисто поле.
Ко заставе бохатырьской,

70. Как на съезд наш бохатырьской,
нде как съехались цари то и царевичи,¹
Короли все королевичи,
Все ведь князи и княжевици,²

Все ведь руськие могучии бохатыри,
75. Все ведь рычари, рыцари пречудныя.
Поленничы все, скажем, преудалая“.
Кнегина то она ему ховорила:
„Возьми ко ты меня, князь Михайло,
Я желаю всех повидать то.

80. Все же съезд, скажу, буде непрѹстой,
Пропевать же будете про стародревнѹ
время,

¹ „Сколько их всех?“ М. С. Кр.

² Переменила напев.

- Ешшо длинны же та разны истории.
Мне охвога же узнать про это про всё".
Возговóрил же все внязь Михайло ей:
85. „Уж я рад бы взять тебя да не оста-
вить все,
Как нельзя то взять тебя да в путь
дорожочку.
Немного пройдет этому поры времени,
Должно звать то меня скоро батюшкой,
А тебя то назовут матушкой.
90. Говóрила же княгина таковы речи,
Таковы речи таковы слова:
„Уж не велено бы, князь, ездить са-
мому тебе,
Што случицца после тебя пенять не
на кога".
Возговóрил тя князь Михайло ей:
95. „Через трои сутки вернись обратно
всё".
И у верности княгини снимал перстень
с руке,
Опять перстень золоченый.
У перстне то было три вставочки:
Первый камешок от был самосветной,
100. Второй камешок был драгоценный от,
Третий камешок от был, скажем, ал-
мазный.
Некому было опчистить, починить его.
Снял фуражечку с головы, низко покло-
нился он,
Распростился он с княгиной, ис палат
пошел.
105. Заходил в свою палату грановитую,
Снимал же он с себя платье цветное,
Надевал то он ведь платье богатырь-
ское,
Надевал то он ведь латы богатырьские,
Приказал то он своим слугам верным
110. Выводить то своего добра коня,
Добра коня ему жа воронеюшка.
Приказал убрать коня в золотой убор,
Накладывал то он седельшко черкаль-
ское,
Черкальское седельшко напрóстное,
115. Во седельшке камешок не простой.
Приказал положить стремено булатное,
Вот булатно стремено золоченое.
Тогда садился князь же он,
Ишэ брал же он с собой саблю вострую,
120. Ишо то ли все копые булатное,
С собою то брал плеточку шелковую,
Шелковую плеточку семи шелков.
Со двора то съезжал то потихоженьку.
Он подъехал то к палатам белокамен-
ным,
125. Где в окошечке гледела княгина-то.
Как в окошечке княгина то стояла,
Белым платиком она ему махала,
Во вторых то она слезно плакала,
Еще плагала как река текет.
130. Возрыдала тогда сильнее будто гром
гремит.
Махал то князь он платочком ей, по-
махивал,
Просил то он ее жа низко кланялся,
Штоб не крушилась напрасно не пла-
кала,
Не мочила своего лица белого,
135. Штоб не портила своих светлых глас.
„Счастливо ожидай меня из дорожочки".
Ишэ рас то поклонился и уехал он.¹
Не успел же князь Михайло
От своего дворца отъехать,
140. До чиста поля доехать,
Его кон жа богатырьской
С ноги на ногу спотыкнулся.
Пухову шляпу сносило
С его же головы то,
145. Сабля востра приломалась,
Его копые приломалось.
Сидит князь же Михайло,
От Михайло князь задумался:
Что такое у меня случилось?
150. Верно в доме есть нечасье,
Верно маменька захворала,
А княгина моя Марфида
Она наверно заболела.
Становил же коня он сокоро.²
155. Он с конечика сходит,
Подымал же свою шляпу,
Свою шляпочку пухову.
Надевал же себе на голову.
„Все равно же я поеду".
160. Как дают же друзья саблю,
Как дают же востру медь,
Не знай-назать ли воротицца.
„Мне не честь будет молодецька
Не похвальба будет богатырьска,
165. Что поехал не доехал".
Вот поехал князь Михайло
Вон во чистое во поле,
Во широкое (раздолье)
Кы заставе богатырьской,
170. Где сидели все в засиданьи,
В засидании прехитром,
ходовы шёты свели же.
Много-много все ведь князю

¹ Переменила напев.

² Скоро.

- Ещё князю Михайлу
175. Золотой корен бещетный.¹
Увидели, што приехал,
Они все же ведь выходили
Повстречать же князя млада.
Как было у них тогда то
180. Заседаньице премудро.
Уш как пели-распивали
Про старино старо время,
Пиля (пели) длинныи истории.
Михаил от князь младой,
185. Он своей же рукой правой,
Он писал же все уписывал
На память все своей кнегины.
А писал же, скажом, не на простой,
Не на простой он бумаге,
190. Как на рытом, скажом, бархате,
Как красным, красным золотом.
Как которых рассказал,
Рассказывали припевали,
Он одаривал этим красным золотом.
195. Вот в таком же заседании
Трои суточки прошли его,
Прошли только за три часика.²
Как пошли тогда пиры веселые
Как за теми столычками окольныма,
200. За темá ли салфеточками вое шелко-
выма,
За темá ли все за кушаньями сахар-
ныма,
За напитками, скажом, за разнол ичныма
За разноличныма, скажом, за медовыма,
Все сидели то ведь, кушали,
205. Ишо белую лебедечку ведь рушали.
Только князь Михайло сидел не кушал.
Ишэ белой лебедечки не рушал всё.
Он съвегил русу головушку с буйных
плеч,
Он потупил очи во серый пол.
210. Говсрили то ему то всё ведь цари царе-
вици:
„Ой чего же князь Михайло сидит
скучный,
Ой чегой же скучный он, нерадосьней?
Годовой отчет тебе вышел всех мудрей,
Мы то все ведь все довольные,
215. Што с тобой, дорогой друг, повидалисе.
Раньше князь от не такой же был.
Отчего, скажи, у тебя печаль така?
Како с тобой несчасье приключи-
лосе?
Невежи ли над тобой насмеялисе?“
220. Отвечал же князь Михайло таковы
слова:
„Никто надо мной невежа не насмеласе,
Несчасья никакого не предвижу я.
Открываю же я, дружья, правду сущую.
У меня болить почему то ретиво сердце“.
225. Тут как начали его все то разговаривать:
„Не тужи ка, князь, ты по пустому,
Разве к тому же болить ретиво сердце,
Што ирянской князь все же собираецца
Он на славный Киев он войной итти?“
230. Ежли на кароблях итти—так не войдешь
никак,¹
Ежли войной пойдет силою армией —
Не пройти будёт заставы бохатырьской,
Караул будем держать, караулить то.
Хоть войной пойдет, напирет послов
пошлёт,
235. Принесут же то послы всё скоры йрылка“.
„У меня люто сердце разгорелось,
Бохатырьско сердце раскипелось“.
Тут они много бохатыри розговаривали,
Выходили они все ис столычков околь-
ных,
240. Скидовали они платье цветное,
Платье цветное все пирёвое,
Одевали они платье бохатырьское,
Одевали они латы бохатырьские,
Брали они с собой эти наличи тяжелые,
245. Брали копё востро бохатырьскоё,
Брали с собой сабли вострые.
Вот поехали во разъезд все четыре
Все же, скажом, вот бохатыря
Ко Пучай реке,
250. Как Добрынюшка поехал на Пучай
реку,
Пересмякин он и племянник он на
Печор реку,
Ваня то Залешанин на горы все Соро-
чиньския,
А Дунаюшко Иванович ко реченке ко
Муравленке.
Они ездили то все вот посмотряли
255. Как во те ли во трубочки подзорные,
Вот во трубочки заморьские —
Ничего то они ведь не видели.
Все стоять то ведь, скажом, по хоро-
шому.
260. Ничего то нет нигде ведь неприятелей.
Задержали же князя ишэ на единой
день.
Когда князь Михайло уехал из дворца
же он.

¹ „Золота много ему поделил“. М. С. Кр.

² Переменила напев.

¹ „Они то говорят“. М. С. Кр.

- Его маменька родная,¹
Государаня бол шая,
265. Заимела грех великой,
Вознавидела кнегину.
Потому не возлюбила,
Што была же она прѣста,
Роду простого ведь сáмого,
270. Рыболова была дочь же.
Было совесно поклоняцца,²
Взела ей же на мученьѣ,
Вот кормила она кнегину
Как ведь хлебом то овсяным,
275. Как поила 'на кнегину
Как стоялой болотной водою.
По три банечки на день топила,
По три веничка хвостала,
Три то камешка нажигала.
280. Эти камешки горячие
На белы груди кнегини клела,
Белы груди прожигала.
Три куска мыла измывала,
Все кнегину погубяла.
285. Вот младеню выживала,
Выживала 'на младеню
Из Марфидиной угробы.
Погубила 'на Марфиду,
Погубила, умертвила
290. Из утробы то младеня.
Вот младеня вынимала,
От увидала 'на заплакала,
Увидала, тогда же
Вот прекрасного младеня,
295. Своего внука любима,
Она брала тогда на руки,
Человала 'на младеня,
Обливала все слезами:
„Кабы мать твоя не простая,
300. Не зашло тебя не згубила“.
Теперь думает сама же:
„Теперь приедет князь из отъезда,
Ис пути приедет из дорожки,
Я найду ему судьбу же,
305. Приишу ему невесту.
Она будет не пастушка,
Ис королевского из рѣду,
Ис королевского из княженевского.
Одного то будет роду,³
310. Как ученъца одно́го.
Что за чудо было чудно,
Што за диво было дивное —
Все пастушку почитали,
Все кланелись за кнегину,
315. Не за шче меня шчитали“,
Но крегина все же о .иблась
На своем же все уменьи,
Что желала не получила.
320. Скоро, скоро же кнегина
Получила весь такую:
Князь, ведь, едет из дорожки,
Через сугки домою будет.
Как тогда то старой кнегины
325. Горѣ-горѣ соключилось.
Она к морю прибегала,
Она к морю рыболовам,
К двум братьицам Васильям:
„Уш вы, братья рыболовы,
330. Вы два брателка родные,
Моему горю помогите,
Помогите, пособите,
Пособите, помогите,
Сохраните то мне кнегину,
335. Кнегину всё Марфиду,
От Марфиду со младением“.
Рыболовы огленулись,
Друг ведь с друшкой перемигнулись,
Таки речи говорили,
340. Говорили, не стыдились:
„Нельзя думушкой подумать,
Нам ведь мыслями помыслить,
За такие дела взяцца/
Нам без князя хоронити“.
345. Тогда кнегина огнев лась,
Закричала очунь громко,
Загоптала 'на ногами:
„Ето что тако во свеги?
Вы ведь стали непокорны,
350. Прикажу ведь на мученьѣ,
Руки ноги отпилити,
Буйны головы отказьнити“.
Рыболовы были млады,
Скорой смерти убоялись,
355. 'ни тогда же говорили:
„Уш ты хоѣ еси, кнегина,
Наша матушка кнегина,
Извини же нас пожалуста,
Ты просьти вины виноватой,
360. Ты суди нас вот без ссылочки,
Вот без ссылочки без дальней,
Без насмешечки великой,
Без казни без скорой“.
Говорила всё кнегина:
365. „Вас же я же все прощчаю.
Помогите схоронити,
Схоронити то мне кнегину“.
Рыболовы согласились.
Они делаали колоду,

¹ Переменила напев.

² „Она ведь роду то была высокого“.

³ „Со мной то одного будет роду“ *М. С. Кр.*

370. От колоду белодубову.
Вот в колоду повалили,
Повалили всё кнегину,
Кнегину ту Марьфиду
Со не любимым сыном.
375. На колоду написали
Золотые литера та,
Отчего же померла то.
Набавали на колоду
Трои обручи железны,
380. Приказали отвезти то
От колоду то во море
Далеко от бережочку.
Она ведь их то благодарила,
Отдавала рыболовам
385. Золотой же казны много.
Они ей же не приняли,
Не приняли, отказались.
Когда ушла то стара кнегина
Во палаты свои княженевьски,
390. Тогда братья рыболовы
Сели в лодочку свою же,
Они поехали кы колоды.
Они приплавилы колоду
Близко близко к бережочку,
395. Приковали кы колоды
Якорь крепкой все заморьской
Не унесло щчѣ бы колоды
Как волною всё погодой.
Как вернѣцца князь Михайло,
400. Ведь про всё же он дознаецца,
Верно спросит всё обь етом.¹
Ишѣ старая кнегина
Со вас(щ)елья такой родосьти
Одевалась в платье цветно,
405. Платье цветно пировое,
Для балов оно идет же.
Приказал 'на всем девицям,
Всем ведь нянюшкам одецца,
Всем ведь нянюшкам и мамкам.²
410. Они ей же отвечали:
„Ты бери нас на мученье,
Мы не будем одевацца
При печальном таком времени.
Наша кнегина сейчас в мори,
415. Она в мори схоронѣна,
Мы ждем князя из дорожки“.
Кнегина хлопнула дверями,
Рас(щ)ердилась, убежала
'на сама себе сказала:
420. „Прикажу же всех погубити,
Это худо мне ка будет,
- Когда я так то поступаю же,
Поморю же их я гладом,
Не дам кушаньев сахарных,
425. Вот напитокков медовых.
Прикажу им вот выдать
Вот крупу то все овс(щ)яну
Со стоялою водою.
Тогда, тогда они скоро
430. Образумяцца, рады будут,
Мне ка будут покоряцца.
Тогда выбросят свою же
Они гордость ту велику“.
Ничего не получила,
435. Хопи и гладом их морила
Ничего 'ни не говорили,
Не говорили, всё молчали.
Поутру же очунь рано
Забегали слуги верны
440. Во кнегинину палату,
'ни сказали: „Князь отведѣт,
Михаил от приезжает.“
Выходила тогда кнегина,
Его маменька родная,
445. Повстречала скоро князя,
Ешшо князя Михайла
Со весѣлою улыбкой.
Князь здоровался же с ею:
„Здрастуй, здрастуй, моя матерь,
450. Моя маменька родная,
А уж где моя кнегина,
Где ведь где моя Марьфида?“
Каково ее здоровье?
Меня князя не встречает
455. Из пути же из дорожки“.
Отвечала ему кнегина:
„Как твоя же все кнегина,
Дорога же ведь Марьфида,
Я ведь всё же говорила,
460. Говорила, шо гордая.
После тебя 'на изменила,
Со другим же загуляла.
Как другой от — гось заморьской.
Он уехал же ей велел же,
465. Он велел же ей приехать“.
Вдруг ко тут же князь Михайло
Он из личности изменилсе,
Потекли слѣзы горючи
Как из князевых очей же.
470. Как тогда же он говорил ей:
„Уж ты хой еси, моя матерь,
Уж ты по роду моя матерь,
По грубленью змея лютая.
Я не верю вс(щ)ѣ не правда,
475. Я не верю про кнегину.
Знаю, знаю, нет измены.

¹ „Рыболовы уш очень были хитры“. М. С. Кр.

² „Которы ей были приставлены“. М. С. Кр.

- Как измена то бываёт
В нашем роде королевьском,
В королевьском все ведь, в царском.
480. Просты роды очунь хитры,
Очунь хитры, очунь мудры.
Не бывает в их измены.
Ты скажи ка правду сушчу,
Ишэ где моя кнегина?“
485. Недосуг князю Михайлу
Из дорожки передещя,
Он ходил — не переделса,
Приказал же князь Михайло
Коня бохатырьского убрати,
490. У конюшну постановити,
Насыпать же ему же
Белояровой пшеницы.
Медовой воды налити,
Как его же маь родная
495. Таки речи говорила:
„Шго горда твоя кнегина,
По полатам ходит, гуляет
Она истории пропевае¹,
'на про старое про время,
500. Она про бохатырей могучих,
Вот про рыцарей пречудных,
Про поленичъ про удадых“.
Побежал же князь Михайло
Во палаты во высоки
505. Во повалыши широки,²
Он со няньками со мамушками
От желанья поздоровался,
Он ведь все их не спросил же,
Не спросил он про кнегину.
510. Забежал же во полаты:
Как во первую ширинка,
На столе лежит ширинка,
А ў ширинки всё же книга.
Вот открыл же он вот книгу.
515. Вот во книги всё описано:
„Я не столько вышиваю,
Сколько плачу и рыдаю,
Из дорожки дождаю.
Мня берут же на мученьё“.
520. Во втору зашел палату —
Как ведь там же всё ширинка.
У ширинки лежит книга.
Он раскрыл же прочитал же:
— „Я не только вишиваю,
525. Сколько слезки проливаю,
Проливаю, ожидаю
- Уж я князя из отъезда“.
Вот ведь в третью то полату,
Во полату он зашел же,
Вот шириночка на столички,
Вот на столичке лежала.
Всё окончена работа,
Вся шириночка прикончена,
Вся изубрана камнями.
530. „Как придет князь и' дорожки,
Он ведь будет умывацца,
Лицо бело утирати
Ишэ этой же ширинкой“.
У ширинки лежит книга,
540. Он ведь взял же, прочитал же,
Вот во книге все ведь писано:
„Прошай, князь от Михаил же,
Разрешаю я всё тебе же
После моей всё же смерти,
545. Ты женись только не на простой,
Ты бери себе невесту
Бери роду королевьского“.
Да ишэ тут же сказано:
„Ты прошай, прошай, князь же,
550. Я желаю всё тебе же
Как щесливой жизни длинной,
Ишо долгого ведь веку“.
Ишо взял же князь Михайло
Эту книгу в свои руки,
555. Прижимал же эту книгу
Ко своему ко серьцу,
Человал же эту книгу
Он сахарныма устами,
Он спускал же эту книгу
560. Во дорожный карман платья,
Как пошел же князь Михайло
К своей матери родимою:
„Уж ты мать то моя мать,
Ты скажи же, где кнегина?“
565. Говорила ему мати:
„Шю твоя то всё кнегина
Из роду прбстого, богомольного,
Она ушла же в божью церковь
За тебя князя молити,
570. Шгоб приехал из дороги“.
Побежал же князь Михайло
Во собор же божью церковь,
Все попы оццы духовны
Огледелись, осмотрелись:
575. „Почему же князь Михайло
Во дорожном пришел платья!“
Потходили, проздравляли
Все с щесливым его приездом,
Он спросил же про кнегину,
580. Про свою всё про Марьфиду.
'ни ему ни отвечали:

¹ Играет в арфу, распевает на гусях.
М. С. Кр.

² Что такое „повалыши“ не знает.
Собират.

- „Никогда же не бывала,
Мы кнегины не видали“.
Распростился князь Михайло,
585. Из собора пошел в он же.
Во соборе ужахнулись,
Што ли есь это нещчясьтве,
Приходил же князь Михайло
Во свои полаты княжеськи
590. К своей матери родной же.
Говорил же князь Михайло:
„Уж ты, мать моя родная,
Ты скажи ка сущчу правду,
Ишэ где моя кнегина,
595. Где ка душечка Марьфида?“
— „Как ушла твоя кнегина
Ко соседу во беседу.
Все девици седят просты,
Ей охота посмотретьи
600. Своего то всё сословья.
Она с ними заговорилась.
Тебе, князя, позабыла.
Там как много есть простых же,
Как простых же людей младых,
605. Она с йими заговорилась,
Заговорилась, зашутилась,
Тебе, князя, позабыла“.
Как пошел же князь Михайло
Ко суседу во беседу
610. Много, много было там же
Все гулянья и девиц же,
Только нету же кнегины,
Отвечали: „Не бывала“.
Как пошел же князь Михайло
615. Во полаты во свои же,
Во свои же княженевски.
Тут не пошел ни больше к мати
К своей магери родимой же,
Пошел к нянюшкам и мамушкам:
620. „Вы ведь, нянюшки, вы, мамушки,
Уж верные княгинины,
Ишэ где ваша кнегина
Дорога ваша Марьфида?
Вы должны же про ей знати.
625. Уж вы знати-рассказати“.
Отвечали няньки, мамки
Ему с низкими поклонами:
„Изъвиняемся мы, князь же наш.
Шчэ ведь хош над нами делай,
630. Изъвини, што мы не скажем,
Ишэ будет ли прощенье?“
„Как во все вот это простительно.
Во всём, во всём вэм прощчаю.
Только все же расскажите,
635. Расскажите про кнегину“.
Тогда садился князь Михайло,
Он на стул же рыта бархата,
На ковер становился все заморьской:
„Уж ты ой еси, князь Михайло,
640. Когда отъехал ты от дому,
От дворца же княженейска,
Когда скрылся ты из виду,
Твоя маменька родная
Государыня большая,
645. Она задумала тогда же
Кнегину погубити,
Кормила твою кнегину
Как овсяным она хлебом,
Поила ог твсю кнегину
650. Она стоялою водою.
Как ишэ она кнегину
Три то банечки на день топила,
Три то веничка хвостала,
Три куска мыла измывала,
655. Три ведь камня нажигала.
Эти камни ти горючи
Как на белы груди клала,
Белы груди прожигала,
Умертвила 'на кнегину,
660. Нашу душечку Марьфиду.
Как ишэ умертвила
У Марьфидиной утробы
Как премладого те князя,
Как любима твоя сына.
665. Умертвила, заревела,
С головы волос сдирала:
„Как бы знала, шо внук любимой,
Как бы мать твоя не проста,
Не за што не погубила“.
670. 'на тогда же побезала
Ко двум братьям рыболовам:
„Уж вы братьица родные,
Помогите мне в несчастьи
Схоронить же мне кнегину,
975. От кнегину со младенем“.
Рыболовы не соглашались
Ни за што же хоронити.
Без тебя же князь Михайло,
Она их же застрашшала,
680. Хотела взять же на мученьё,
'ни тогда же согласились,
Схоронили 'ни кнегину
В белодубову колоду,
На колоды написали
685. Золотым и литерами,
Чё лежит то тут кнегина,
Наша матушка Марьфида
Со своим же князем младым.
Набивали на колоду
690. Трои обручи железны,
Приказали отвести же

- Они в море опустити“.
 Благодарил же князь Михайло
 Своих нянюшок и мамушок.
 695. Как за верную же службу.
 Как пошел же князь Михайло.
 В грановитую палату,
 Раздевался князь Михайло
 Своё платье дорожно,
 700. Он дорожно богатырьско.
 Умылся князь Михайло
 Он свое же лицо бело
 Он свежой водой ключевой.
 Утирал же лицо бело
 705. Дорогой ему ширинкой,
 Которую кнегина расшивала.
 Как потом же князь Михайло
 Одевался в платье цветно,
 Он же брал же князь Михайло
 710. Золоты свои ключи ти
 Во свои он руки белы,
 Отмыкал ларцы золотые,
 Вынимал же золотой казны,
 Золотой же казны много.
 715. Как дарил же золоту казну
 Своим нянюшкам и мамушкам,
 Распрошался с ними князь же:
 „Вы прошайте, няньки, мамки
 Мои верные княгини,
 720. Моей душечки Марьфиды.
 Боле с вами не видацца“.
 Тогда няньки, тогда мамки,
 Они слезно зарыдали:
 „Ты куда же, князь, уходишь,
 725. На кого ты княжесво оставишь?“
 „Вы не плачьте, няньки, мамки,
 Вы же верные наши милы,
 Вы без князя то не будете,
 Изберут же князя млада,
 730. Я оставлю все ведь ёму,
 Напишу же ему грамогу
 Своей правою рукою,
 Шо бы он вас не оставил
 Без внимания не бросил.
 735. У мяя все же это записано
 Во грановитой во полагы.
 Как пойдет же князь младай,
 Прочитал же всё, узнаёт,
 Вас возьмет то он тогда же
 740. К себе он во няньки,
 Он во няньки, он во мамки“.
 Тогда пошел же князь Михайло
 Из полат то своих из княжеских,
 Из дворца то он ведь вышел,
 745. Пошел к братьям рыболовам:
 „Уж вы здравствуйте, два брацца,
 Два ведь братьяца родимых,
 По фамилии все Васильевы.
 Расскажите, не затайте,
 750. Как хоронили вы кнегину,
 Как дорогу мою Марьфиду“.
 Рассказали, не утаили
 Рыболова два то брата,
 Рассказали, не утаили,
 755. Как они те хоронили
 В белодубову колоду:
 На колоду набивали
 Трои обручи железны,
 На колоду написали
 760. Золотые литеры ти.
 „Приказала нам кнегина,
 Твоя матушка родная,
 Нам на море отвезти то,
 Далеко ее забросити
 765. А тогда, когда ушла же
 Во дворец свой княженейской
 Посли от ее уходу
 Мы приплавил колоду
 Не далеко от бережочку“.
 770. Как тогда же князь Михайло,
 Он и всё же брал из кармана,
 Из кармана брал коробку,
 От коробочка не простая,
 Не простая, золотая,
 775. Как в ней были цевоньцы,
 Вот цевоньцы золочены,
 Золотые очуны ченны,
 Шо никому не обчинити.
 Как дарил же эти подарки
 780. Двум он братьям рыболовам,
 Как и он же их просил тут,
 Как достать ему колоду,
 Белодубову колоду,
 Збить бы обручи железны,
 785. Как вынять из колоды
 Вот кнегину со младенем.
 Говорили рыболовы:
 „Как же нам ведь доставати,
 Дославати ведь нужен невод“.
 790. Говорил же князь Михайло:
 „Уж вы, братья рыболовы,
 Вы сходите потревожитесь
 В мои лавочки торговли,
 Вы возьмите шелковы неводочки.
 795. Принесите вы сюда вот“.
 Рыболовы не отказались,
 Ни сейчас же поспешились,
 Приносили шелков невод,
 Ни забросили во морё.
 800. Ни выловили колоду,
 Колоду дубовую.

- Я хочу же все да смерти скорою".
 Распрошались с двумя братьями да
 рыбаками.
905. И она пошла же скоро да в княженей-
 ской дворец.
 Заходила 'на во свою же спальню жилую,
 Высылала слуг ведь верных вон,
 Не могла перенести печали все удару
 превеликому.
 Вынемала она зелья, зелья лютого,
910. Иша тут же все кнегины смерть при-
 шла.
 Не разъехались были все во дворце
 И прихоронил ее же всё по прѣ-
 стому.
- На дровнях везли во гробу во простом
 всё,
 Хоронили ей за городом.
915. На могили памятник становили,
 Росписали все какую она жись вела.
 Михаилу ту князю со кнегиною,
 Со его же сыном со любимым же
 Вот славу поют отныне и повеку,
920. Как премудрым людям на послу пень-
 ице,
 Ишо младым то людям на рассказнь-
 ицо,
 Ишо старой то кнегине да кто не зай-
 дет на могилу к ней,
 Прочитают — все бегом и прочь бегут".
-